

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

РОМАН АРТЕМЬЕВ
БЕЗ ОБРАЗА
И ПОДОБИЯ

Роман Артемьев

Без образа и подобия

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=239842

Без образа и подобия: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009

ISBN 978-5-9922-0452-0

Аннотация

Традиционно люди считают себя венцом эволюции. Единственными существами, получившими разум. А если кое-кто придерживается другого мнения? Причем по обоим пунктам?

Желание некоего мага обрести покорного и сильного раба исковеркало судьбу героя этой книги. Теперь бывшему человеку приходится жить среди нелюди, отчаянно сражаясь за место в новом мире, с трудом постигая чуждые обычаи и законы. Заключенный договор накрепко связал существо, не успевшее получить от создателя название, и клан лисиц-оборотней, лишившихся дома. Они помогут ему отомстить... И, быть может, подскажут – стоит ли жить дальше.

Содержание

Глава 1	4
Интермедия	71
Глава 2	75
Глава 3	124
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Роман Артемьев

Без образа и подобия

Глава 1

Я редко вмешиваюсь в то, что считаю не своим делом. Если желаете, назовите такую позицию эгоистичной и беспринципной, ваше право. Однако всякая моя попытка людям как-то помочь приводила к тому, что судьба – в лице тех же самых людей – меня же наказывала. Собственно говоря, нынешним своим состоянием я обязан невинному желанию помочь водителю сломавшейся «газели». Затем последовали удар, клетка, заключение... Так что с некоторых пор любить людей я предпочитаю на расстоянии. Чем больше расстояние, тем крепче любовь. Думаю, что прошел бы мимо происходившего на автостоянке инцидента, если бы не одно «но». Девушка, которую тащили в машину три плечистых молодца, человеком не являлась, а мне позарез требовалась информация. Вот и все.

Я быстро отключил качков, поднял девчущку с земли за шкирку и сообщил ей: «Пойдешь со мной. Все разговоры и объяснения – потом». Она послушно закивала, хотя глазками подозрительно стрельнула по сторонам. Пришлось следить, чтобы не убежала. Под любопытные взгляды зевак

мы удалились в сторону ближайшего переулка, где стояла моя машина. Точнее говоря, стояла угнанная мной машина, от которой теперь придется избавиться и угонять другую. Немного попетляв по улицам, скрываясь от возможных преследователей, я остановился в каком-то переулке и заглушил мотор. Теперь можно и поговорить.

Низенькая, метр шестьдесят, с восточными чертами лица. Внешне походит на китаянку. Глаза живые и умные, посматривает искоса, разговора не начинает, обдумывает ситуацию. Признаков страха нет ни на лице, ни в запахе, волнуется, но не паникует. В общем, первое впечатление положительное.

– Меня зовут Максим. Расскажи о себе.

– Ну, мое имя Наташа, спасибо, что помог: эти козлы ко мне как пристали – пошли, мол, прогуляемся, а я им говорю: не хочу, – а они схватили, как клещами, и хоть бы помог кто, все только отворачиваются, только ты... А быстро ты их – ты каратист, да? а где ты работаешь?..

Пришлось прервать этот словесный поток, подняв руку с вытянутым указательным пальцем. Девчонка посмотрела на выросший из пальца пятисантиметровый коготь и грустно вздохнула. Хотя на лице у нее не дрогнул ни один мускул, в воздухе почувствовалась едкая смесь запахов страха, разочарования и обреченности. Будем надеяться, теперь она станет говорить серьезно. Какого черта она пыталась прикинуться человеческим ребенком?

– Ну ладно. Мое имя – Чистый Родник из клана Расколо-

той Горы, здесь оказалась случайно, чего от меня хотели эти трое, не знаю. Но они явно искали меня, прошли сразу к моему столику. Если я забрела на территорию твою или твоего клана, то прошу прощения: уеду из города при первой же возможности. Денег раздобуду – и уеду.

– Как ты здесь оказалась?

– Случайно, я же говорю. За мной охотились, вот и села в первый попавшийся самолет, прилетела в Москву. Денег нет, родни и знакомых тоже нет. В столице оставаться не рискнула – решила добираться домой автостопом. Устала сильно, силенок не рассчитала, водителя заморочить не смогла. Пришлось сойти здесь. Переночевать собиралась, денег раздобыть, утром уехала бы на поезде. А тут эти подвалили... Все.

Короткий рассказ прояснил судьбу девушки, но прибавил вопросов. Что за клан? Кто она такая? Кто ее враги, кто за ней охотился? И, между прочим, чего ждать от ее преследователей мне? Хотя пока что все складывалось удачно: ей нужна помощь – мне нужен источник информации о том мире, частью которого я внезапно стал. Изощренная ловушка? Посмотрим.

– Полагаю, мы можем помочь друг другу. – Как она настрожилась. Ждет подвоха? Умненькая девочка. – Мне нужны ответы на вопросы, а ты хочешь добраться домой. Я готов проводить тебя либо дать денег на дорогу в обмен на честную и полную информацию. Личных вопросов обещаю не

задавать.

Чистый Родник задумалась, затем медленно произнесла:

– Если твои вопросы не принесут вреда мне либо моему клану, то я согласна. А ты уверен, что я смогу тебе помочь?

– Уверен.

Мы выехали из города по восточному шоссе, закупившись самым необходимым в придорожном магазинчике. Я обязался проводить Чистого Родника до Хабаровска, в ближайшем крупном городе мы собирались сесть на поезд. Существовала небольшая опасность, что неизвестные поклонники девушки попытаются перехватить машину на выезде из городка, – к счастью, все обошлось. Стражи порядка не обратили внимания на потрепанный «жигуленок», обычных же дорожных неприятностей мне опасаться глупо. Доставить девушку на другой конец страны я при необходимости сумею на собственной спине, бегом. Времени, правда, уйдет много. Так что можно расслабиться и начать допрашивать свою спутницу – например, об ее видовой принадлежности.

– Я не могу определить, кто ты. Чувствую, что не человек, но точнее понять не могу.

– Я кицуне. Странно, что ты этого не понял: обычно оборотни лис за версту чувуют.

Значит, она считает меня оборотнем. Таких я встречал. Дважды, когда Малик проверял нашу «профпригодность». Сильные бойцы, первый мне переднюю правую лапу ото-

рвал. А вот с кицуне сталкиваться не доводилось, даже не слышал о таких. Не считая людской литературы, конечно же. Китайские легенды описывали лисиц, способных принимать человеческий облик, хитрых и коварных, умных и лукавых, не злых, но и не добрых. Себе на уме. И сколько же правды в старых сказках?

– Кто такие кицуне?

– Кицуне – это такие, как я.

– Это не ответ.

– Ты что, в самом деле не знаешь? – недоверчиво спросила девушка.

– Для простоты представь, что рядом с тобой сидит человек, абсолютно не сведущий в других расах.

Девушка нахмурилась. Как я успел убедиться, она неглупа и наверняка сделала из нашего короткого разговора какие-то выводы. Пусть делает. Заодно узнаем, насколько она опасна, какие гипотезы покажутся ей наиболее приемлемыми. Мне понадобятся союзники, если я хочу найти своего «папочку», а я очень хочу – до дрожи в руках, до потери контроля. Возможно, Чистый Родник или ее родня помогут в поисках. Тогда придется рассказать о себе. Впрочем, с откровенностью стоит повременить.

– Хорошо. Кицуне – это лисы-оборотни, настоящие оборотни считают нас недоделками и не любят. Мы не такие сильные физически, регенерация у нас слабая, драться не умеем, живем в городах. Зато все кицуне – поголовно маги,

пусть и узкой специализации, жить могут намного дольше, чем простые оборотни. За это нас тоже не любят. – Девушка замешкалась и предложила: – Слушай, может, ты будешь вопросы задавать? Очень трудно рассказывать общеизвестные вещи...

– Нет.

– Ладно. Так, если с самого начала... Простые оборотни магией не владеют, поэтому их старейшины всегда старались этот недостаток исправить. Какие-то стаи пошли по пути ритуальной магии, собирали, где только можно, разные артефакты, другие развивали свои специфические дисциплины. Большинство вожаков стай пытались объединить свои способности и способности других рас или человеческих магов. В результате около десяти тысяч лет назад, с помощью нанятых магов зеленого пути, удалось закрепить у части щенков способности к магии иллюзий. Однако получившиеся существа уже не являлись оборотнями: их качества и облик резко отличались от родительских, из-за чего опыт посчитали неудачным. Правда, кицуне уничтожать не стали – держали как рабов. Какое-то время спустя мои предки сбежали от своих родичей и стали жить среди людей. Не лучшее соседство, скажем прямо, зато дает хоть какую-то защиту.

Она рассказывала, и передо мной раскрывалась картина мира, совершенно отличная от той, что представляют себе обычные люди. Нечеловеческие расы веками жили рядом с людьми, враждовали, женились, ссорились и мирились. Лю-

ди были не хуже и не лучше прочих. Все стало меняться приблизительно с появлением железа, по привычной исторической хронологии. Материальная культура постепенно начала преобладать в людском обществе, в то время как все остальные расы сосредоточились на духовном и магическом развитии. Дело не в тяге к стяжательству, – человеческая раса в силу присущих ей особенностей выбрала иной путь развития. Со временем противоречия накапливались, рождаемость среди людей оставалась намного выше, конфликты происходили все чаще.

Впрочем, боины устраивались не только для чужаков: друг друга люди резали с не меньшим воодушевлением, чего нелюдь не понимала совершенно. У последних тоже существовало противопоставление «мое племя – все остальные», однако всегда имелись некие рамки, через которые старались не преступать. Никогда не вырезались целые кланы из числа «своих», как в человеческих войнах. Чужаков, бывало, уничтожали под корень, этого не отнять: например, оборотни часто вырезали деревни кичуне или троллей. Но своих – берегли. Низкая рождаемость и наличие агрессивных соседей вынуждали находить компромиссы, способы мирного сосуществования. В среде нелюди невозможно повторение эпохи «борющихся царств», когда из сорока миллионов жителей после войны уцелело всего десять. Древним китайцам для радикального сокращения собственной численности не понадобилось атомное оружие – обошлись копьями и мечами

из дутого железа.

В дороге время летит быстро, особенно если рядом сидит хороший рассказчик. Разговорившаяся Чистый Родник охотно делилась знаниями: чувствовалось, ей приятно ощущать себя кем-то вроде наставницы. Информации было слишком много, однако если раньше я совершенно не представлял себе, в какой среде предстоит жить, то теперь стали намечаться какие-то контуры ближайшего будущего. И все-таки загадывать не стоило: будущее оставалось неопределенным.

По приезде остановились в гостинице средней руки. Старое здание советской постройки, на первом этаже которого в перестроечные времена разместились казино, ресторан, кучка магазинов и прочая мелочь. Денег хватало – ограбил одного авторитетного бизнесмена, случайно забредя на его дачу, – так что финансового голода я не испытывал. В отличие от Родника, которая предложила слегка подзаработать «пятьдесят на пятьдесят».

– Пятьдесят на пятьдесят чего?

– Прибыли, конечно. Я за убыточные дела не берусь. Пара часов игры – и мы богаты! – Девушка скорчила умильную рожицу.

– Я не игрок.

– Да ладно тебе, я же Высшая все-таки и не могу проиграть! Играя с людьми. – Лисица нахмурилась, словно вспом-

нила что-то неприятное.

Последовали новые расспросы. Как выяснилось, элита ли-
ских кланов числила среди своих способностей весьма по-
лезную, называемую магией удачи. Они могли менять веро-
ятности в нужную им сторону. Хотя Родник была неопыт-
ной магичкой, парой приемов она владела и чувствовала уве-
ренность в предстоящем выигрыше. По ее словам, выигры-
ше неизбежном, как восход солнца. Раньше она не рисковала
посещать казино, опасаясь привлечь ненужное внимание,
но за моей спиной чувствовала себя в безопасности и была
готова рискнуть. Я вытащил из кармана монетку.

– Если сумеешь сделать так, чтобы из десяти бросков вы-
пало восемь орлов, мы идем в казино. Если нет – извини.

...Спустя пару минут мы спустились в казино на первом
этаже. Еще через два часа вернулись в номер с дополнитель-
ными пятью тысячами. По словам Чистого Родника, ушли
слишком рано, заработав мизерную сумму. Девушка толь-
ко-только вошла во вкус: пришлось отрывать ее от карточ-
ного стола.

С утра купили билеты на поезд, до отправления остава-
лось еще часа три. Чтобы убить время, я предложил немного
прогуляться по парку. Правильнее сказать, «по лесу» – на-
столько дикими и заброшенными казались деревья. На зем-
ле виднелись следы зайцев, собачьи стаи повадками напоми-
нали своих далеких предков – волков. Мы забрели в самый
глухой уголок, когда я решил прояснить один вопрос и об-

ратился к своей спутнице:

– Ты не могла бы посидеть на той скамеечке минут пять?

Девушка вопросительно посмотрела, но повиновалась. Правда, на скамейку посмотрела скептически: сгнившие деляшки рухнули бы даже под воробьиным весом. Посему Чистый Родник просто встала рядом. Почувствовала угрозу и решила не мешать. Я подождал, пока она отойдет, потом обратился в сторону кустов:

– Мне кажется, вам стоит выйти. Нашему разговору никто не помешает.

Из переплетения ветвей вышел – ни один листик не шелхнулся – высокий молодой мужчина в распахнутой кожаной куртке. Его плавные движения и еле уловимое ощущение присутствия дикого зверя заставили предположить, что передо мной оборотень. Долетевший аромат, в котором причудливо смешались запахи шерсти, зубной пасты и свежего мяса, подтвердил мою правоту. Кажется, молодой волк, неопытный. Прекрасно. Послушаем, чего он хочет.

– Вы следуете за нами от касс, уважаемый. У вас ко мне какое-то дело?

– Ты на нашей земле. Ты привел кицуне, которую ищут наши друзья. Я не знаю, кто ты, но ты нам ее отдашь.

Ситуация прояснилась, только следовало уточнить один момент:

– Почему вы считаете, что вам нужна именно эта кицуне?

– Нам сказал колдун.

Надо позднее расспросить Родника, могли ли ее найти таким образом. С магией у меня отношения специфические, основанные на взаимном антагонизме. Неприятное положение – хотелось бы его изменить. Потом, по мере возможности. Сейчас же я прочувствовал окружающую территорию, не нашел ничего подозрительного и окончательно уверился в идиотизме собеседника. Или он только прикидывается тупым? Правда, о подверженности молодых волков звериным инстинктам ходят легенды. Ну, сейчас узнаем, драки не избежать. Будь он вожаком или старейшиной, его стоило бы опасаться, а так...

– У меня есть встречное предложение. Вы забудете о том, что видели нас, а я в качестве ответной любезности не стану вас обижать.

Когда я волнуюсь, начинаю нести всякую чушь. Можно сказать, чем опаснее ситуация, тем дружелюбнее я выгляжу. Сейчас же, вопреки спокойному тону и наглым словам, ситуация все-таки представлялась неопределенной – противник вел себя слишком уверенно. Кроме того, вдруг сжавшаяся за спиной девчонка выкинет что-нибудь неожиданное?

Противник вытащил из кармана какой-то прутик, наставил на меня и мрачно потребовал:

– Уйди с дороги. Не то сожгу.

От прута разило магией: энергия воспринималась как сгусток тепла. Надо полагать, это и есть причина его уверенности?

– Палочку я заберу себе на память, если не возражаете.

Оборотень оскалился и взмахнул в мою сторону прутом, – воздух и трава вокруг запыльхали. Я поспешно сделал два шага вперед – хотя магия и скатилась с окружающей меня оболочки пустоты, не причинив вреда, огонь способен выжечь глаза, и их пришлось бы восстанавливать. Не хочется демонстрировать свои способности сверх необходимого. Глаза у парня увеличились в размерах, он злобно покосился на прут, с невнятным рыком отшвырнул в сторону и с места прыгнул вперед. Я сделал еще шаг навстречу, легко уклонился от вытянутых рук и ударом ладони проломил дураку грудную клетку.

– Ты все слышала?

Девушка кивнула, глядя на тело оборотня. Обычного человека такой удар убил бы, – этот же шевелился и даже пытался встать. Получалось плохо. Я обратился к нему с вопросом:

– Как колдун сумел найти нас? – В ответ послышалось злобное рычание.

Кицуне вздохнула:

– Он не ответит тебе. Неважно. Я знаю, как меня нашли. Пойдем, пока нас не заметили.

Напоследок я проломил придурку голову – это замедлит его восстановление, – и мы пошли в сторону вокзала. Девушка косилась: короткая драка произвела на нее впечатление. Очко в мою пользу.

– И как нас нашли?

– По магии удачи. Думаю, мои враги назначили награду, и теперь поисками занимаются все, кому не лень. Магия удачи – редкая способность, ее легко отследить каждому, кто хоть немного владеет даром, а чародеев в городе хватает. Странно только, что весть дошла так далеко от дома и так быстро. – Чистый Родник в растерянности пожал плечиками.

– Ты можешь рассказать, кто за тобой охотится?

– Да такой же клан кицуне, как и мы. Расколота Гора и Серебряное Озеро враждовали веками, всегда. Сейчас наш клан почти истреблен, пришлось бежать из Китая на север. Уцелело всего трое Высших – глава клана Ступающая Мягко, старейшина Хитрый Нос и я. Если перебить всех членов правящей семьи, Расколота Гора распадется. Вот меня и ловят.

К счастью, на поезд сели без проблем: пострадавший не сообщил о нас сородичам. То ли не захотел делиться позором, то ли еще валялся в отключке. По словам моей спутницы, подобный поступок типичен для молодого оборотня – они часто страдают от излишней самоуверенности и желания повысить свой статус. Одна из причин, по которым смертность среди молодняка остается довольно высокой. Подростки всех рас страдают одинаковыми комплексами.

Путешествие проходило тихо и спокойно. Правда, у Чистого Родника не оказалось с собой документов, пришлось доплатить проводнику – и тот организовал отдельное купе.

Слава деньгам.

Я вертел в руках отобранный жезл огня, пытаюсь ощутить его внутреннюю структуру -упражнение, по словам надсмотрщика Пауля, усиливавшее способности по проникновению сквозь магические завесы, Чистый Родник в свою очередь задумчиво рассматривала меня, словно решала какую-то сложную головоломку. Я уже несколько раз ставил ее в тупик. От первоначальной уверенности в том, что ее странный попутчик принадлежит к племени детей Великого Волка, не осталось и следа. Вампир, как предположил давешний оборотень? Или кто-то другой? Маг со странными способностями? В конечном итоге размышления вылились в следующий разговор:

– Послушай, ты ведь никуда не торопишься?

– Нет.

– Мне кажется, госпожа Ступающая Мягко может предложить тебе работу. Я не знаю твоих планов, вообще ничего о тебе не знаю, – тут плавная речь девушки прервалась, словно споткнувшись о невидимый порожек, послышалось тихое бормотание на китайском. – Так вот, ты тоже практически ничего не знаешь о мире, о его опасностях. Одному сложно выжить. Если Ступающая Мягко согласится помочь, мы научим тебя всему необходимому. Ответим на любые вопросы: кицуне всегда знают чуть-чуть больше других. Подумай.

Интересное предложение. Меня полностью устроил бы вариант «знания в обмен на работу». Девушка говорила, что

кицуне плохие бойцы, а ведь как раз сейчас ее клан остро нуждается в боевой силе. Почему бы не потрудиться наемником? В конце концов, не самая плохая участь. Изначально мне предназначалась куда худшая.

По прибытии в Хабаровск девушка убежала куда-то из гостиницы, оставив меня одного и взяв обещание никуда не уходить. Я дал его с легкостью: идти все равно некуда. Город незнакомый, присутствие четырех магов поблизости. Слабеньких, судя по аурам, но тем не менее... В моем положении рисковать не стоит. Ожидание продлилось два дня, после чего Чистый Родник вернулась в сопровождении двух плечистых китайцев. Тоже кицуне.

– Привет! – Родник впорхнула в комнату, опередив пытавшегося войти первым охранника. У того еле заметно дернулся уголок губ. Раздражен, недоволен действиями хозяйки. Именно хозяйки: невербальные жесты и запах выказывали подчиненную роль. – Максим, я говорила с главой клана, она заинтересовалась тобой и приглашает приехать. Ты не передумал?

– Поехали.

Всю дорогу Чистый Родник без умолку болтала, вываливая на меня информацию о том, какой дружный и замечательный у нее клан, какая хорошая погода в Хабаровске, в каком большом красивом доме они сейчас живут. Ее спутники-охранники молчали, я тоже не разговаривал. В конце

концов, мы въехали на территорию занимаемого лисицами убежища. Огромный парк окружал большой пятиэтажный особняк, по виду еще дореволюционной постройки, деревья полностью скрывали здание с дороги. Машина проехала по заасфальтированной аллее минут пять, прежде чем остановилась. Простой человек, скорее всего, решил бы, что здесь расположен какой-нибудь закрытый санаторий или база отдыха. Реликт брежневских времен, чудом уцелевший в наше время.

Автомобиль въехал во двор большого дома, и я почувствовал тонкую пленку магии, обволакивающую мою ауру. Здание защищено намного лучше, чем вся остальная земля в пределах парковой ограды, причем все нити заклинаний завязаны в единый узел, сходящийся в руках маленькой хрупкой женщины, рассматривавшей меня с лукавым любопытством. Сильная магичка, способна пробить мою оболочку пустоты. Может стать опасным врагом. Я слегка поклонился, вперед выпорхнула Чистый Родник.

– Госпожа, это Максим, тот господин, который помог мне добраться до дома. Максим, позволь представить госпожу Ступающую Мягко, главу клана Расколотой Горы и мою до-стопочтимую прапрабабушку.

Прапрабабушка, выглядевшая лет на тридцать, мне понравилась. Конечно, первое впечатление часто обманчиво, и все-таки госпожа оказалась сильной и дружелюбной личностью. Из тех, что не отдают своего, но готовы идти на ком-

промисс. Во взглядах сновавших по двору лисиц, обращенных на эту маленькую женщину, виднелись любовь и надежда. Здесь верили в своего лидера. Хорошо.

– Я рада приветствовать вас в своем клане, господин. Пройдемте в дом, прошу вас.

За то короткое время, что мы шли, госпожа не отрывала от меня глаз. Она рассматривала меня не стесняясь, словно перед ней поставили какую-то диковинку, совершенно невозможную с ее точки зрения. Даже пару раз пыталась просканировать, – я чувствовал исходящие от нее волны магии и рефлекторно заблокировался. Пристальный интерес заставлял волноваться: выделяться из толпы не хотелось. Рано мне еще выделяться. Наконец мы уселись в большой комнате на втором этаже – я и госпожа за маленьким столиком из вишни, Чистый Родник с видом пай-девочки, готовой немедленно броситься ухаживать за гостями, немного в стороне, охранники – у входа за моей спиной.

После обязательных расспросов о здоровье и предложения перекусить поплотнее Ступающая Мягко вцепилась в меня с вопросами:

– Господин Максим, мы необыкновенно благодарны вам за спасение нашей родственницы. Чистый Родник – наследница клана и надежда на его возрождение, ее потеря сильно подкосила бы нас. Поэтому если есть хоть что-либо, чем мы можем помочь, только скажите.

– Ваш клан ничем не обязан мне. – Какие здесь правила

вежливости, я не знал, посему поклонился точно так же, как хозяйка. Судя по ауре охранников, угадал правильно. – Госпожа Чистый Родник в обмен на мою помощь обещала ответить на несколько вопросов и обещание свое выполнила. Долгов между нами нет. Однако мне действительно требуется некоторая помощь. Так получилось, что я остался без наставника и не обладаю должными знаниями об окружающем мире. Я всю жизнь считал себя простым человеком и теперь несколько растерян. – Ну, в общем-то, ложью эту речь не назовешь...

Лисица весело улыбнулась:

– Если вы и растеряны, то очень хорошо это скрываете. Не могу не выказать восхищения вашим самообладанием. Однако прежде чем дать ответ, мне хотелось бы знать, к какому роду вы принадлежите. Чистый Родник сначала приняла вас за оборотня, потом за мага-полиморфа, теперь пришел мой черед теряться в догадках: за свою долгую жизнь я не встречала никого похожего. Вы способны изменять собственный облик, на вас не действует магия, вы ничего не знаете о Сокрытом мире, и, самое главное, вы закрыты от моего внутреннего ока! Кто же вы?

Ты очень безобидно выглядишь, уважаемая. Поэтому я тебя боюсь.

– Простите, но я не готов ответить на ваш вопрос. Могу сказать, что таких, как я, очень мало, поэтому не удивляйтесь: встретить кого-либо подобного вы не могли. – Еще бы,

первый из нас прошел трансформацию два года назад!.. – Мое прошлое – закрытая тема, говорить о нем рано. Впрочем, я готов поклясться, что не испытываю какой-либо вражды к вам или вашему клану и не являюсь для него угрозой. Верить мне или нет – решать вам.

Ступающая Мягко оказалась в сложном положении. В ее клане неожиданно появляется чужак, обладающий неизвестно какими силами, причем именно в тот момент, когда судьба клана висит на волоске и малейшая ошибка может привести к гибели. Говорить о себе пришелец отказывается. Если окажется, что чужак послан врагами, ее близкие могут погибнуть. Если же таинственный гость говорит правду, он может стать преданным союзником, сильно обязанным кицуне. Что выбрать?

Не хотелось бы мне оказаться на месте главы.

– Вы желанный гость в нашем доме. – (Иными словами, прямо сейчас меня не убьют.) – Если господин не намерен рассказывать о себе, недостойным лисам остается лишь покорно смириться с его желанием и постараться не докучать драгоценному спасителю наследницы – и пытаться вызнать побольше окольными путями. – Позвольте предложить вам гостеприимство клана – хотя бы до тех пор, пока не приедет дядя Чистого Родника Хитрый Нос. Он жаждет лично принести свою благодарность за спасение любимой племянницы. – (Моя участь будет решаться позднее, а пока что кицуне станут присматриваться к незнакомцу, изучать, держать под

ненавязчивым контролем.)

Таким образом, я оказался на положении почетного пленника – лисицы свободно позволяли перемещаться в пределах особняка, однако единственный выход в город сопровождался охраной из трех крепких кицуне, следовавших в отдалении. При необходимости справиться с охранниками не составило бы труда, но интуиция подсказывала, что Ступающая Мягко принадлежит к другой категории и связываться с ней без тщательной подготовки не стоит. В любом случае, я рассчитываю на союз с кланом: зачем портить с ними отношения?

Предоставленная мне комната располагалась на четвертом, предпоследнем этаже, выходила окнами во двор, была прекрасно обставлена. Дискомфорта своеобразное заточение не вызывало, поэтому время, проведенное в лисьем обществе, представляло для меня особую ценность. Ступающая Мягко позволила пользоваться ее библиотекой – бесполезно: почти все книги оказались на неизвестных мне языках – и каждый вечер удостаивала беседой, всякий раз исподтишка пытаясь выведать что-либо о моем прошлом. На отказы не обижалась, извинялась и заходила с другой стороны. Сердиться на нее было бы глупо, тем более что на красивых женщин вообще сложно сердиться. Внешне же старейшина выделялась мягкой, ненавязчивой красотой – длинные черные волосы до колен, круглое белое лицо с идеально чистой кожей, чуть вздернутый носик и огромные карие глаза,

смотревшие лукаво и мудро. Невысокого роста, она принадлежала к тому типу женщин, на которых взгляд не останавливается, но если уж остановился, то глаз не отвести.

Кицуне мне нравились. Конечно, кто-то из них обладал более, а кто-то менее приятным характером, существа они разные. Однако всех их объединяло патологическое любопытство, вера в безусловно светлое будущее и желание весело провести время в приятной компании. Даже несмотря на тяжелое положение клана – всего в нем осталось около сорока членов – они находили в себе силы подурачиться и посмеяться над окружающими. Ступающая Мягко считалась кем-то вроде всеобщей бабушки, к которой можно в любой момент прийти и пожаловаться на несправедливость жизни, выклянчить что-то вкусненькое или послушать интересную сказку. Эта милая женщина осталась одной из трех, учитывая же молодость Чистого Родника – двух, оставшихся носителей магии удачи и постоянно использовала свое мастерство на благо своих родных и близких.

У кицуне чаще, чем у других рас, рождались дети: в среднем раз в пятьдесят лет самки приносили трех-четыре щенков. Детская смертность считалась невысокой, и лисы могли бы стать самым распространенным – после людей – разумным видом на земле, если бы не отвратительные бойцовские качества и враждебное отношение со стороны почти всех остальных видов разумных. По поводу первого можно сказать, что магия иллюзий, которой владели все кицу-

не, эффективно действовала только на простых смертных, — остальные расы могли сопротивляться ей с разной степенью эффективности. Регенерационные способности лис слабенькие до неприличия. Убить молодого кицуне легко: достаточно одного выстрела из пистолета. Конечно, с возрастом выносливость растет, однако сравнивать ее с возможностями тех же оборотней или вампиров, залечивающих практически любые раны, просто глупо. Поэтому высоко ценились защитные артефакты и амулеты, и любой кицуне, достигший зрелого возраста, принимался за изучение предметной магии. Торговля артефактами являлась основной статьёй доходов наряду с посреднической деятельностью и шпионажем.

Когда я сказал, что лис не любили, я выразился несколько неверно. Правильнее было бы сказать, что лисы считались добычей любого, кто мог и хотел причинить им вред. По меркам Сокрытого мира, кицуне считались беззащитными, как беззащитен маленький ребенок перед здоровым хулиганом. Вот только хулиганы редко убивают своих жертв. Поэтому многие кланы предпочитали служение тем или иным силам, и особенно часто лисы встречались в добровольном подчинении у человеческих магов. Насколько я понял из подслушанных разговоров, Хитрый Нос отсутствовал именно по этой причине: пытался найти сильного покровителя, способного защитить Расколотую Гору на необходимое для восстановления сил время.

По устоявшейся привычке я четырежды в день погружался в транс, становясь одним большим «ухом», разом воспринимая все доступные уровни реальности. Я слышал биение сердец людей, идущих по дороге перед особняком, ощущал настроение спящих по дому лисиц, ощупывал нитями своих чувств невидимые ограды, поставленные хозяевами дома. Реальность воспринималась как комплекс взаимосвязанных понятий, где рост травинки у корней старого дерева имеет не меньшее значение, чем рождение ребенка или гибель планеты. Такого понятия, как «шкала ценностей», не существовало, и легко можно было потеряться, раствориться в небытии, став частью Вселенной, будучи одновременно всем и ничем. Вероятно, именно это буддисты называют нирваной. Для меня же транс превратился в слегка опасный, но действенный метод «прочувствовать» приближение угрозы, определить ее направление и уровень. Конечно, я не владею предвидением. Немагическая сущность – палка о двух концах, одновременно и защищающая от внешнего воздействия, и не позволяющая влиять на мир оккультными методами. Что в моих силах – так это ощутить «вектор» направленных на меня усилий и устранить его или укрыться от опасности. Кроме того, в таком трансe нанесенные мне раны исцелялись гораздо быстрее: организм легче поглощал энергию из окружающего пространства. Немного энергии, ибо пустотная аура не позволяла прикасаться к внешним источникам силы. Неудобно, конечно, но такова плата за безопасность.

Будучи в неопределенном положении пленника – почетного гостя, я сосредоточился на ментальных аспектах своих занятий, избегая показывать физические возможности тела. Из-за чего медитация занимала больше времени, чем обычно. Именно очередной транс позволил на пятую ночь моего пребывания «в гостях» заметить проникновение постороннего на территорию особняка. Опытный тип. Он прошел сквозь защиту, не потревожив ни одной из призрачных нитей, способных оповестить хозяйку о непрошеном визитере, точно и ловко найдя самое уязвимое место в стыке соседних барьеров. Я оценил мастерство неизвестного, хотя сам проделал бы подобное намного легче: визитер тратил время на то, чтобы зафиксировать сигнальные нити, проколоть дыру в барьере, пройти барьер и вернуть все в исходное состояние. Меня же защита – по крайней мере, такого рода, как здесь – просто не заметит.

Сообщать или не сообщать хозяевам? Если да, то постороннего, скорее всего, поймут, а Ступающая Мягко получит новую порцию знаний о моих способностях. Если же промолчать, то вторжение окажется незамеченным – если не произойдет ничего неожиданного, – и у кицуне возникнут проблемы, неважно сейчас, какие. По сути, мне предстоит очень быстро решить, хочу ли я считать клан Расколотой Горы своими стратегическими союзниками, даже друзьями, которых надо защищать. Либо они просто партнеры, источники информации, ценные, но не единственные. Оставляя в

стороне эмоциональную оценку, можно сказать, что в плюсах у лис хорошая осведомленность во всех сферах жизни, умение скрываться, они наверняка способны найти одного хорошо знакомого мне мага и помочь развить мои собственные способности. В минусах – могущественные враги и патологическое любопытство. Врагов я не боюсь – как-никак, создавался для боя и убийств, а вот с любопытством так легко справиться не получится. Придется раскрыться. С другой стороны, ничто нельзя скрывать вечно: рано или поздно мое происхождение выплывет наружу. Наверняка уничтожившие лабораторию Малика люди – пока не доказано обратное, буду считать их людьми – в курсе проводимых им экспериментов и сейчас ищут разбежавшихся после катастрофы тварей, просто не афишируют поисков.

Кицуне – сами в какой-то степени жертвы магов, это раса подобных нам. Думаю, отношение к существам, измененным магическим путем, у них в основном благожелательное. По крайней мере, о горгульях и вайтах они говорили без тех чувств ненависти и страха, с какими рассказывали о сидах или оборотнях. Поэтому не думаю, что отношение ко мне изменится в худшую сторону – скорее, наоборот. Кроме того, добровольная помощь обяжет клан – с ними станет проще торговаться.

Определившись, я спустился на первый этаж. По пути слегка модифицировал тело, оставив человеческий облик, но с небольшими дополнениями – глазные впадины покры-

лись слоем прозрачного хитина, пальцы на руках удлиннились на пару сантиметров и заострились на концах, кожа на лице приобрела большую плотность. Я подошел к сидевшему в холле охраннику:

– Два Облака... – Охранник вздрогнул и обернулся: он не заметил моего появления. – Вы не подскажите, кто недавно вошел во двор особняка? Я почувствовал чужое присутствие.

– Господин Максим, никто не мог пересечь черту наших земель, поверьте. Скорее всего, вам показалось. А как-то странно вы выглядите, что это с вами?

Я проигнорировал исполненный любопытства вопрос:

– Я побуду во дворе. Вы не могли бы сообщить госпоже Ступающей Мягко о моих подозрениях?

Пропустив мимо ушей дальнейшие вопросы Два Облака, я вышел во двор и попытался найти чужака. Мои чувства говорили, что наблюдают за мной как из дома, так и снаружи. Тем не менее, если местонахождение кицуне отслеживалось легко, то незваный гость прятался более чем успешно. Не слышалось звука чужого дыхания, биения сердца, посторонних запахов тоже не чувствовалось. Оставалось надеяться, что он недостаточно хорошо скрыл ауру. У меня осталось ощущение его присутствия – своеобразный отпечаток личности, позволявший определить приблизительное направление поисков. Я медленно пошел вперед, напрягая все доступные чувства.

Резкое ощущение опасности заставило присесть и отпрыгнуть назад, – только благодаря инстинкту удар короткого меча прошел мимо шеи. Я не успел разглядеть нападавшего: сразу последовала новая атака – на сей раз сверху, в голову. Уклониться не удалось. Все, на что меня хватило, – это слегка отшатнуться в сторону, удар пришелся в ключицу. Броня, в обычном состоянии выглядящая как одежда, выдержала, но боль оказалась сильной. Заметка на будущее: научиться быстро отключать болевые рецепторы в человеческой форме. Надеюсь, кости уцелели, – залечивать повреждения основной структуры сложнее. Видимо, противник не ожидал, что атака не даст видимого результата. Он отскочил в сторону и замер, пристально меня разглядывая. Пока длилась неожиданная пауза, мне удалось слегка укрепить внешний слой брони и начать перестройку организма в расчете на большую скорость. Полностью принять боевую форму не пытался: и так времени не хватает.

Нападавший взмахнул в мою сторону рукой с напряженными пальцами, и я рефлекторно прикрылся локтем, хотя видел, что расстояние слишком велико и удар не достанет. Непроизвольный жест меня спас. Я почувствовал, как аура пустоты, защитной пленкой обволакивающая тело, прорвалась под давлением чужой силы. Это невозможно: магия не действует на меня! Требуется осознанное усилие, чтобы закливание не соскользнуло по ауре, а направилось точно в один из энергетических узлов внутренней структуры! Пусть

удар вышел слабым, я получил лишь пару царапин, – но от шока пошатнулся. Впрочем, удивление вышло обоюдным: мой противник явно опешил и тоже замер, пристально вглядываясь. Внезапно он стремительно рванулся вперед.

Если раньше нападающий действовал просто быстро, то сейчас скорость его движений потрясала. Его меч летал с такой скоростью, что у меня не оставалось возможности не то что атаковать – просто отследить все удары. Мне с трудом удавалось защитить только голову и шею, все остальное тело уже покрылось десятком ран и порезов, левая нога оказалась наполовину перерублена, в животе зияла дыра. К счастью, после внезапной вспышки скорости незнакомец вернулся к прежнему темпу, однако схватку я проигрывал. Вся правая рука превратилась в измочаленный кусок плоти, организм не успевал регенерировать, силы стремительно утекали. Неудачная попытка схватить врага в прыжке провалилась: он ускользнул легким изящным пируэтом.

Вспышка магии положила конец избиению. Моего противника – я так и не смог разглядеть, как он выглядит – приподняло над землей и с чудовищной скоростью ударило о ствол дерева. Дерево содрогнулось до самых корней, однако неизвестная сила, не удовлетворившись результатом, еще раз ударила и так изломанное тело о землю.

Передышка позволила собраться, в глазах слегка прояснилось, и я заметил недалеко от входа Ступающую Мягко в плотном окружении своих бойцов. Они пристально вгля-

дывались в окружающую темноту, ожидая нападения, в то время как глава клана что-то делала с телом врага. Судя по ощущениям, теперь его окружал какой-то плотный кокон, не позволявший тому двигаться или колдовать. Я медленно, пошатываясь, встал.

Рана в животе с внешней стороны быстро затягивалась, ногу я еще не регенерировал. После боя, когда перешедший в обычный режим организм перестал контролировать часть болевых рецепторов, мое тело казалось сплошным комком боли. В ближайшую пару часов в серьезные схватки лучше не вступать: сначала следует восстановить броню на животе, зарастить ногу и начать восстановление правой руки. Хорошо бы прилечь, съесть что-нибудь для восстановления массы, но придется подождать – госпожа со свитой приближалась ко мне, а я совершенно не готов к серьезному разговору. Да и к несерьезному тоже.

– Мой клан уже дважды обязан вам, господин Максим. Не знаю, как выразить свою благодарность. – Ступающая Мягко низко поклонилась. – Мне остается лишь молить богов о возможности когда-либо выплатить этот долг.

– Вы можете начать выплачивать его прямо сейчас: мне срочно нужна свежая кровь. Лучше кто-то вроде овцы, на худой конец сойдет кролик... – Повинуясь короткому взгляду старшей, один из охранников побежал в сторону дома. – С кем я дрался?

– Вы не знаете? – удивилась Ступающая Мягко. – Вы не

встречались раньше с детьми ночи?

– Пока что мне везло. Он сильный противник.

– Вампиры считаются одними из сильнейших бойцов среди нелюди. Они могли бы править всем миром, если бы не малая численность и долгий срок взросления. Вам повезло, что противником оказался простой кровавый брат: справиться с мастером способен не каждый старейшина оборотней.

Все, что оставалось, – тихо порадоваться и благодарить Бога за чудесное спасение, потому как только помощь Ступающей Мягко спасла меня от смерти. Еще секунд десять – и вампир изрубил бы меня в мелкий фарш. Если поразить все энергетические узлы организма, никакая регенерация не поможет, а именно это мой противник и пытался проделать. Как минимум, пришлось бы заново генерировать всю структуру организма, на что уходит не один час работы. За целый час можно притащить канистру бензина с ближайшей заправки, или придумать нечто интереснее. Надо выяснить – он узлы видел, действовал по наитию или знал теорию?

За время нашего разговора лисы-охранники ни разу не выпустили свою госпожу из плотной коробочки тел, пристально вглядываясь в окружающую темноту. Я чувствовал их страх: они не ожидали, что родной дом, защищенный самыми надежными способами, может стать легкой добычей, что *помощь чужака* потребуется для защиты. Один из охранников, натянув тонкие перчатки, обыскивал тело, его

руки двигались медленно, словно погружались в какую-то вязкую жидкость. Вся одежда была срезана и лежала отдельно, сейчас кицуне осматривал обнаженное тело, залезая во все отверстия и даже прощупывая подозрительные места. Когда он перешел к осмотру вещей, послышался удивленный возглас.

В руках лис держал маленький каменный шарик молочного цвета на цепочке. Хотя я ощущал истекающее от амулета – ничем иным шарик быть не мог – напряжение, определить свойства предмета не смог, в отличие от кицуне. На его лице читалось изумление, граничащее с благоговением, он возбужденно что-то лопотал на китайском, обращаясь к госпоже. После первого же взгляда на шарик лицо Ступающей Мягко приобрело не свойственное ей выражение фарфоровой маски. Что-то сильно ее потрясло: обычно старушка скрывает эмоции куда искуснее.

– У него было что-нибудь еще? – Вопрос был задан на русском. Демонстрация доверия ко мне?

– Ничего любопытного, госпожа. Стандартный набор амулетов.

Заметив мой интерес, госпожа пояснила:

– Это Сфера ночного ветра, старый артефакт, принадлежащий клану Серебряного Озера. Его свойства уникальны. Самый простой человек, обладая таким сокровищем, способен легко пройти сквозь иллюзии кицуне, не потревожив их создателя, каким бы сильным и опытным тот ни был. Неуди-

вительно, что я ничего не почувствовала.

Госпожа огляделась вокруг и спросила:

– Я полагаю, нападавший пришел один. Позвольте спросить, что говорят ваши способности? – Последние слова дались ей с трудом: больно понимать свою неспособность защитить доверившихся тебе. И – свою зависимость от постороннего.

– Я почувствовал одного. Но сейчас я слаб: не стоит полагаться на мои силы.

– Прошу прощения, – низко склонилась кицуне, – я плохая хозяйка. Осенний Лист, проводи господина Максима. Если вам понадобятся какие-либо лекарства, только скажите. Сейчас я должна заняться пленником, но немного позднее вы убедитесь, что наше гостеприимство не знает границ!

– Я хотел бы присутствовать при допросе. Если не помешаю, конечно же. Я никогда раньше не встречал вампиров: мне интересно все, что с ними связано.

Кицуне чуть помолчала.

– Не уверена, стоит ли. Дело в том, что ваша сила странно реагирует на присутствие посторонних заклинаний, а мне придется пробивать защиты существа, чей род известен своими ментальными талантами. Быть может, вы согласитесь пообщаться позднее?

– Хорошо. С вашего позволения, я должен восстановиться – и чем скорее, тем лучше.

Мне приготовили пару кроликов – я предпочел бы что-

то более крупное, но тогда пришлось бы изменять тело, а менять форму в настолько израненном состоянии не хотелось, – которым я свернул шеи, разодрал на куски и проглотил. Охранники деликатно оставили меня одного во время трапезы, впрочем, когда я вышел с окровавленным лицом и руками, они спокойно предоставили бутылку с водой, помогли умыться. Кажется, подобный способ восстановления сил ничуть их не удивил. Теперь можно сосредоточиться на регенерации.

Заставить клетки делиться нетрудно, сложность в ином. Моя задача состояла в максимальном соответствии человеческому облику, в то же время по возможности наделяя данную форму сильными бойцовскими качествами. Маленький компромисс между желанием быть всегда защищенным и желанием общаться. Поэтому приходилось наращивать такую броню, чтобы при взгляде со стороны или на ощупь она казалась тканью костюма. Кроме того, сегодняшней бой показал недостаточную стойкость основной структуры тела, поэтому для страховки требовалось продублировать сердце и укрепить кости позвоночника. Раньше я не знал, как это сделать, но после знакомства с медицинскими трактатами кицуне у меня появилось несколько предположений, нашедших теперь воплощение на практике. Очередной маленький эксперимент из числа тех, что делают меня сильнее.

Солнце встало над деревьями, когда раздался стук в дверь

и меня позвали:

– Простите, господин, старшая госпожа просит вас навестить ее в малой гостиной, если вы хорошо себя чувствуете.

Ступающая Мягко и Чистый Родник сидели возле низенького столика, на котором стояли телефон, чай в маленьком чайничке, сладости, лежали какие-то бумаги. При моем появлении обе склонилась в низком поклоне.

– Я рада видеть, что ваше драгоценное здоровье не пострадало, господин Максим, – заговорила старейшая. – Боюсь, сейчас не в моих силах отблагодарить вас за доблестный поступок, – остается надеяться, позднее боги позволят сделать это должным образом. К тому же вчера я допустила грубую бестактность, заявив свои права на пленника, и сейчас смиренно приношу искренние извинения за невольную ошибку. Мне нет оправдания. – Кицуне окончательно распласталась по полу, демонстрируя полное раскаяние и беззащитность. К счастью, мне не сложно сдерживать эмоции, поэтому хохота они не услышали. Эта милая дама не задумываясь станет лгать, изворачиваться, нарушать собственные клятвы и обниматься со злейшими врагами, если того потребуют интересы клана. Готов спорить, первое, о чем она спросила вампира, – нет ли между нами связи, и только потом начала задавать остальные вопросы. Например, зачем он вторгся в место обитания кицуне.

– Оставьте его себе, вампир мне не нужен. Он сказал что-нибудь интересное?

– Да, мы получили нужные сведения. Несколько плохих новостей... – Лисица задумчиво покивала. – Вы знаете, куда сейчас отправился старейшина Хитрый Нос?

– Нет. Мне известно только, что он пытается найти покровителя для вашего клана, – солгал я с честным лицом.

– Я неплохо знаю Звенислава, мастера Санкт-Петербурга, и просила его оказать нам помощь. Он мне кое-чем обязан. Звенислав дал принципиальное согласие, Хитрый Нос должен обговорить ряд подробностей и приобрести новый дом для клана. Все готово для переселения, сегодня старейшина прилетает, и если не произойдет чего-то неожиданного, уже завтра ночью мы окажемся под защитой вассалов моего старого друга.

К несчастью, врагам стало известно, где сейчас находятся остатки клана, и они собираются напасть. Ублюдкам из Серебряного Озера недостаточно гибели большинства моих родичей, – они хотят убить всех! Пойманный вами вампир должен был узнать, сколько в доме обитателей, только кичуне или есть кто-то еще, какими заклинаниями защищены владения. Завтра ночью последует нападение. Нападающие знают об отъезде Хитрого Носа в Санкт-Петербург и хотят расправиться с нами до его возвращения. Самая плохая новость заключается в том, что враги наняли стаю оборотней: своих бойцов пожалели. Сюда придут четверо Высших клана Серебряного Озера с охраной, но против них я сумею устоять. Справиться с оборотнями намного сложнее.

Простите, господин Максим, наш клан и так многим обязан вам. С моей стороны бестактно и непочтительно молить о помощи. Тем не менее, я вынуждена, ибо вы – единственная наша надежда. Клан выполнит любые пожелания, отдаст любые артефакты, наставники научат всему, что вызовет ваш интерес, – только помогите нам добраться до нового дома. Прошу вас. – Ступающая Мягко, следом за ней и Чистый Родник, снова распластались по полу в глубоком полклоне.

Из этой речи я вынес несколько моментов. Первое – кицуне уверена в неизбежности нападения. Согласен: раз лазутчик не вернулся, медлить нельзя, Серебряное Озеро приблизительно знает силы защитников, и риск оправдан. Второе: положение клана Расколотой Горы отчаянное, раз лисицы предлагают карт-бланш в обмен на помощь. Третье: если я соглашусь, мне предстоит очень тяжелая драка, но приз – целый клан в должниках! – весьма и весьма заманчив. Нелюдь щепетильно относится к выполнению взятых на себя обязательств, всегда соблюдая если не дух, то букву договоренности. В обмен на помощь я смогу развить свои способности и найти Малика, не привлекая особого внимания.

В минусах полученного предложения – драка с оборотнями. Наемная стая, как правило, состоит из пяти – двадцати особей, обычно около десятка. Один на один я справлюсь с тремя-четырьмя простыми волками, даже вожака завалю, если он не очень стар. Все это я знал со слов надсмотрщи-

ка Пауля, который прочел короткую лекцию выжившим после второго теста подопытным. Придется принимать боевую форму.

– Весьма заманчивое предложение, и я склонен принять его, но вынужден поставить ряд условий. Достаточно простых и выполнимых. – Женщины всем своим видом выказали заинтересованность. Младшая, плохо контролируя ауру, не смогла скрыть облегчения: если торгуется, значит, согласится. – У меня есть могущественный враг, считающий меня погибшим, и я не желаю разубеждать его. Он маг, его еще предстоит найти. Мне нужна помощь в его поисках. Позднее вы услышите от меня подробности, но мне не хотелось бы, чтобы знание ушло за пределы клана. Еще мне требуется помощь в овладении своими способностями. Если вас устраивают эти условия, я могу помочь вашему клану сейчас и помогать в дальнейшем.

– Конечно, ваши требования будут выполнены. Мы сделаем все возможное, приложим все силы.

– Хорошо. – Позднее у нас еще будет время обсудить подробности соглашения. – Обговорим тактику. Вы уверены, что Хитрый Нос сможет добраться до вашей резиденции? Его не перехватят?

– Я уверена – он прибудет через пару часов.

– Каков состав нападающих и их численность?

– Четверо Высших клана Серебряного Озера, но вас они не должны волновать – ими займемся мы с Чистым Род-

ником. Их сопровождают четырнадцать охранников. В силу природной слабости лисы часто используют человеческое оружие, как вы уже видели.

– Я обратил внимание. Серебряные пули?

– Да. Они хорошо действуют на кицуне, но оборотни намного устойчивее к воздействию серебра: одной пулей можно убить только совсем молодых. Иммунитет растет с возрастом. В нанятой Серебряным Озером стае шесть зверей, вожаку лет триста, он немногим слабее напавшего на вас вампира. – Глава клана хорошо владела своим лицом, но я ощутил, как изменился ее запах. Лисица взволнована.

– Кстати, их не будет?

– Насколько нам известно, нет. Последние творения форморов редко вмешиваются в войны других рас, предпочитая добывать влияние иными путями. Наемничают, конечно, но в основном на людей.

Интересно. Что еще забыл?

– Раньше я считал, что не чувствителен к любым проявлениям магии. Однако во время боя вампир использовал против меня какое-то заклинание. Я хотел бы знать, как ему это удалось.

– Вы можете спросить у него сами, – предложила глава: – пленник в состоянии отвечать на вопросы. Вполне возможно, при атаке использовался один из разделов магии крови. Не столько магия, сколько природная способность вампиров – ею владеют только они.

– Спрошу. Оборотней для меня слишком много: мне придется принять боевую форму. Соберите всех, кто будет участвовать в бою, – они должны запомнить мой облик и не стрелять в мою сторону. По крайней мере, не часто.

Глаза обеих лисиц предвкушающе заблестели: все то время, что я гостил у них, весь клан пытался выведать хоть что-нибудь обо мне и моих способностях. Любопытные по своей природе, они воспринимали странного чужака как наркоман пакет конопли за бронированным стеклом – вроде и рядом, а не достать. Больше всего изощрялись Ступающая Мягко, Чистый Родник и Шелковая Шубка, близкая помощница главы клана. Пока что я не разобрался с внутренней иерархией клана, – официально занимаемое место часто не соответствовало истинному влиянию, но Шелковая Шубка стояла достаточно высоко, чтобы вежливо возражать хозяйке при посторонних.

Словом, предложение узнать что-то новенькое кицуне восприняли на ура. Чистый Родник была готова прямо сейчас бежать собирать соклановцев на просмотр шоу, но я решил сначала пообщаться с вампиром, потом дожидаться Хитрого Носа. Второй старейшина, судя по собранным обрывкам информации, сильный боец, и в предстоящем бою с оборотнями рассчитывать предстоит на него.

Здесь мне бывать не приходилось. До сегодняшнего дня всякий раз, когда я пытался спуститься в подвальные эта-

жи, охранники останавливали меня под благовидным предлогом. Лисицы старательно скрывали свои тайны...

Особняк отличался размерами: пять этажей над землей и два под поверхностью. Интересно было бы выяснить, что изначально здесь размещалось. Как утверждала Чистый Родник, они ничего не перестраивали в приобретенном здании. Остатки клана рассматривали пребывание в Хабаровске как временное явление и купили первый подходящий дом, с таким вот странным подземельем. Пленника разместили в камере на первом подземном этаже.

– Что находится ниже?

– Ничего. – Белый Хвост, начальник охраны в отсутствие Хитрого Носа, решил лично сопроводить почетного гостя к пленнику. – Некоторые расы слишком хорошо умеют рыть землю, поэтому нижний этаж мы оставили пустым, там только пост охраны.

Кто эти копатели? У кицуне были с ними конфликты, или они перестраховываются? Распространяется магия клана на подземную сферу или нет? Много вопросов, слишком много. Надеюсь, сейчас появится несколько ответов.

– Госпожа Ступающая Мягко просила передать вам, господин Максим, что на пленника наложено заклятие принуждения, поэтому он должен правдиво ответить на все вопросы. К сожалению, вампиры сильны в магии духа, так что к текущему времени пленник, скорее всего, частично вышел из-под контроля. Он наверняка попытается солгать. Закля-

тие можно обновить, если вы согласитесь подождать некоторое время.

– Нет необходимости. Все сказанное им я проверю позднее.

Мы вошли в камеру.

Вампира на первый взгляд можно было принять за обычного человека. Хорошо избитого человека, я имею в виду. Не думаю, что на нем хоть как-то сказались мои усилия: все травмы нанесла ему Ступающая Мягко. Полностью обнаженное тело утратило первоначальный цвет и сейчас радовало глаз различными оттенками черного и синего цветов, правая сторона лица была жутко ободрана, сквозь дыру в щеке виднелась кость. Он сидел в кресле, слегка выгнувшись вперед и пристально наблюдая за кицуне. У меня возникло впечатление, что если бы не тоненькие золотистые нити, цепко опутавшие руки, ноги и шею, пленник набросился бы на лиса. Сразу, не раздумывая.

– Он как-то странно смотрит на вас, а меня игнорирует.

– По-видимому, ваша кровь не представляет для него интереса, – пожал плечами лис. – Он сильно изранен, ему требуется подпитка для регенерации, – источник силы рядом. Мы не рискуем кормить вампира: слишком опасно. Лучше держать его в ослабленном состоянии.

Я подошел к пленнику поближе. Когда мой корпус заслонил лиса, вампир поднял мутный взгляд.

– Как твое имя?

– Марио.

– Просто Марио?

– Да.

Я обернулся к Белому Хвосту:

– Разве он не должен прибавлять имя обратившего при представлении?

– Нет, это обязанность птенцов. Обычно при представлении прибавляют название города или гнезда, которому принесли присягу, но Марио вольный вампир, он никому не служит. Не такая уж редкость среди тех, кто не достиг статуса Высшего.

Я опять вернулся к допросу. Пленник тем временем снова отключился и жадно раздувал ноздри, вдыхая исходящий от лиса запах.

– Ты дрался со мной сегодня ночью. Опиши бой.

– Я прошел сквозь ограду, подошел к дому, меня никто не видел. Хороший артефакт... Ты вышел из дома, почуял меня, пошел ко мне. Я не знал, кто ты, решил убить. Прыгнул, ударил мечом, потом еще раз: слишком крепкая шкура, не пробить. Тогда ударил Когтями смерти, – какая-то странная защита, наверное, амулет. Охрана все еще не прибежала, я решил использовать стремительность, но у тебя слишком крепкая броня, а долго я не могу. Я еще слаб! – При этих словах в его глазах появилось осмысленное выражение, затем взгляд вновь помутнел. – Увлёкся, не заметил старейшину. Она ударила магией. Я проиграл.

– Что такое Когти смерти?

– Моя атака.

– Подробнее.

– Природной особенностью рода пьющих кровь является способность использовать внутренние источники силы. – Марио как будто цитировал когда-то прочитанный текст. – Когти смерти – комбинация потока энергии в форме пяти лезвий, выбрасываемого в сторону врага. У меня сильные Когти, почти как у Высшего.

– Расскажи про стремительность. Что это такое?

– Раздел магии крови. Можно двигаться очень быстро: человеческий глаз не уследит, оборотень не успеет защититься.

– Как вы этого добиваетесь? Какие методики?

Я спрашивал примерно час и мог бы потратить на вопросы намного больше времени. Пленник стал уставать. Ему требовались все больше пауз для ответов, он с трудом понимал, чего от него хотят. К тому же контролирующее заклинание ослабело под влиянием моей оболочки пустоты, и его требовалось подновить. Пришлось прервать допрос.

– Что с ним будет? – Мы поднимались по лестнице в холл.

– Э-э-э... Правда ли, что вы не предъявляете своих прав на него, господин?

– Мне он не нужен. Только его знания.

– Поверьте, о способностях вампиров мы можем рассказать даже больше, чем он сам, – улыбнулся лис. – В таком случае, мы преподнесем пленника в дар Звениславу – это

очень ценный подарок. Мастер сможет обменять его, просто передарить, потребовать службы в качестве выкупа. Отец Марио, если Звенислав вернет ему сына, обязан отдариться, причем по традиции дар должен быть очень щедрым.

– Решайте сами.

Облик Хитрого Носа полностью соответствовал его имени. Маленький, шупленький, редкие черные волосы, заплетенные в косичку, тощая бороденка, суетливые движения, пройдошистое выражение лица. И старая, старая аура опытного бойца, заставившая напрячься при его появлении. Хитрый Нос посмотрел на меня поверх черных очечков:

– Господин Максим, я полагаю. Большая честь ничтожному кицуне видеть могучего воина, – похоже, я вхожу в число ваших должников... – Веселый тон и низкие поклоны никак не вязались с холодным выражением глаз. – Родственники рассказали о потрясающей воображение схватке с вампиром, – позвольте выразить свое восхищение. Нашему клану сейчас нужна сильная поддержка, с вашей стороны очень благородно предложить свою помощь!

– Поддержка нужна всем, это естественно. Кажется, ночь обещает быть бурной? И, кстати, почему именно ночь? Мне казалось, магия кицуне не зависит от времени суток?

– Да-да, не зависит, просто оборотни предпочитают именно это время. Глупый предрассудок. Они считают, Луна придает им сил. Вас это не волнует? – Хитрый Нос не был бы

уважаемым лисом, если бы не попытался урвать кроху информации в первом же разговоре.

– Я не оборотень, хотя наши способности родственны. Позднее я продемонстрирую свой боевой облик: не хотелось бы получить пулю от своих. Ведь на мудрость и хладнокровие ваших бойцов можно рассчитывать?

– Конечно-конечно, пусть вас не волнует меткость наших воинов. – Как это не волнует? Неприятно же. – Тем более, они сосредоточатся на врагах из Серебряного Озера, в то время как нам с вами предстоит заняться стаей. Возможно, стоит заранее разделить врагов? Если вы быстро убьете вожака, я сумею удержать остальных.

– Любопытно. Вы не видели меня в бою, и тем не менее, рассчитываете на мои силы в схватке с очень сильным противником. Или вы предполагаете, что можете справиться в одиночку, если понадобится?

Хитрый Нос перестал улыбаться. Как-то внезапно пришло на ум, что ему девятьсот с гаком, и что таких молодых, как я, он обламывал сотнями. Один тот факт, что он выжил, когда большинство его родичей погибло, заставлял относиться к старейшине с уважением и опаской. Собственно, поэтому я и предложил откровенный разговор: не мне тягаться с лисом в хитроумии. Ближайшие лет сто как минимум.

– Вы правы, господин Максим, я с вами не знаком и доверять вам мне сложно. Такое отношение естественно. Однако есть пара обстоятельств, которые заставляют принять пред-

ложенный план действий – мне не очень симпатичный, откровенно говоря. Наша глава считает вас хорошим воином, а она видела многих. Ну, полагаю, у нас с вами будет время до вечера проверить силы друг друга. И, что более важно, Чистый Родник утверждает, что подобная расстановка сил существенно увеличит наши шансы на победу.

– Почему вы так полагаетесь на ее слова? Она молода и не может точно оценить моих возможностей. У нее просто нет соответствующего опыта.

Похоже, мое заявление удивило Старейшину. Он пожал плечами, начал что-то говорить, внезапно прервался и воскликнул:

– Ха! Разве вы не знаете, что Чистый Родник – Видящая?

Пришел мой черед пожимать плечами:

– Я даже не знаю, кто такие Видящие.

Думаю, мое заявление слегка удивило кицуне, потому что он недоверчиво уставился на меня поверх очков, затем понимающе кивнул головой:

– Позвольте мне объяснить. Вы ведь знаете, что почти вся знать кицуне владеет магией удачи?

– Да, мне продемонстрировали несколько приемов.

– Правильнее было бы назвать магию удачи природной особенностью: все старые лисы владеют ею. Искусство заключается в том, чтобы воздействовать на реальность окружающего мира, увеличивая или уменьшая вероятность появления интересующего вас события. Надо помнить, что, на-

кладывая заклинание удачи, маг не может предсказать, каким образом эта удача проявится. Например, если вы не хотите разбиться в машине, вы можете не выходить из дома, можете сломать двигатель или научиться хорошо ездить. Пример грубоват, но суть отражает.

Отсюда очевиден следующий вывод: если есть возможность поворачивать вероятности в нужную вам сторону, то следующим этапом должна стать возможность определять нужные варианты событий, предсказывать их, выбирать. Фактически речь идет о создании будущего: ведь, обладая знаниями о развитии событий, вы можете корректировать их. Маги, способные отслеживать нити вероятностей и формировать из них будущее, и называются Видящими.

Видящие рождаются не только среди кицуне – среди многих рас обучаются маги с такими способностями. Но наши считаются сильнейшими, и для кицуне они особенно ценны. Наша магия не боевая, физические способности слабые, знание о замыслах противника остается единственным шансом выжить. Поэтому появление нового Видящего всегда становится праздником. Собственно говоря, пока в клане есть Видящий, у клана остается шанс на существование. Нет – клан обречен.

Чистый Родник – единственная выжившая Видящая, поэтому обязательства перед вами у Расколотой Горы неимоверно велики. Несмотря на свою молодость, младшая госпожа прошла обучение и единственная предсказала точное

развитие событий, приведшее к падению клана. К несчастью, наши правители не пожелали прислушаться к ее словам... Мы верим в Чистого Родника, и если она говорит, что с вашей помощью мы одолеем Серебряное Озеро, значит, так оно и есть.

– Эта вера не мешала вам подозревать во мне вражеского шпиона.

– Ну, обмануть можно любого – печальное положение Расколотой Горы тому подтверждение. Особенно с вашей закрытой аурой. – Мужчина слегка склонил голову на бочок, взгляд его стал рассеянным. Затем, в очередной раз не сумев меня прочесть, он встряхнулся: – Хотя то, что вы предпочли вернуть Видящую в клан, вместо того чтобы продать ее Огненному Вихрю, говорило в вашу пользу. Огненный Вихрь – глава Серебряного Озера, если не знаете.

За разговором мы прошли во внутренний дворик, где собрались почти все представители клана. Видимо, весть о моем решении «раскрыться» облетела лисиц, и они не смогли справиться с искушением посмотреть на «истинный» облик своего таинственного гостя. О, внешне приличия были соблюдены. Непосредственно перед нами стояли полтора десятка мужчин и женщин, которым предстояло участвовать в схватке, остальные лисы крутились где-то поблизости и усиленно делали вид, что заняты серьезными делами. На крыше и в кустах затаились несколько принявших звериный облик кицуне. Ступающая Мягко весело смотрела на своих под-

данных.

Я не стал разочаровывать собравшихся. В отличие от оборотней, у которых превращение занимает какое-то время и происходит постепенно, мне для принятия боевого облика требуется от силы пара секунд. Другое дело, что после этого приходится корректировать расположение внутренних органов, добавлять новые, избавляться от излишних, наращивать на теле броню и производить прочую доводку организма до необходимого состояния. Иногда на это требуется до четырех минут, иногда меньше, все зависит от формы. Переход в основную боевую занимает две минуты, но по мере накопления опыта время сокращается.

Я видел, как остальные твари переходили в боевой режим, и мог себе представить зрелище, представшее перед кицу-не. Только что на их глазах человек, мирно спускавшийся по широкой лестнице, внезапно сделал широкий шаг вперед, нагнулся, как будто хотел поднять с земли мелкую монетку, и словно невидимая волна прошла по его телу. Перед притихшими лисицами стоял странный безглазый монстр метра три в длину размером.

Все тело покрыто темной матовой чешуей, способной выдержать очередь из авиационного пулемета. Каждая чешуйка усажена маленькими крючками, цепляющими тело противника подобно наждачной бумаге. Четыре мощные лапы, заканчивающиеся крепкими кривыми когтями. При желании когти втягивались, превращая кисть в тяжелый кастет.

Длинный тонкий хвост, украшенный ядовитым жалом, его хлесткий удар срезал сосну толщиной сантиметров двадцать в диаметре. Голова – широкая пасть на короткой шее, усаженная рядом клыков, настолько острых, что пропарывали танковую броню. Из плеч торчала пара гибких щупалец, способных ухватить противника и раздавить его тело – на тренировках я дробил камни таким захватом. Внешне не заметный усиленный реберный каркас, защита основного ядра моей личности, физического носителя сущности. Теория гласит: уничтожение ядра приведет к гибели или полному стиранию памяти – в точности не известно. Вот и не будем рисковать.

Увидев подобное чудовище из ночных кошмаров, обычный человек убежал бы в страхе. Кицуне видали и не такое, хотя изумление, написанное на их лицах, оказалось разбавлено изрядной долей настороженности. Они не боялись – в конце концов, им и раньше было известно, что я опасен. Просто сейчас лисы осознали, что столкнулись с кем-то совершенно незнакомым, и судорожно пытались вспомнить, кем может быть странное существо, стоящее перед ними. И чего от этого существа ждать.

Судя по беспомощным взглядам, память подводила.

Я увидел, как Ступающая Мягко выразительно повела носом, принюхиваясь к моему запаху. В глазах ее появилось задумчивое выражение, а сама она прикрыла лицо веером. Вообще-то от запаха можно полностью избавиться, спрятать

его, – просто сейчас в этом нет нужды: температуру тела как-то надо регулировать, а потоотделение – самый простой способ из доступных. Боевая форма, созданная мной, ориентирована на схватку, а не на скрытность.

– Скажите, уважаемый гость, не будет ли дерзостью с моей стороны спросить: нет ли среди вашей родни драконов?

Говорить я не мог, поэтому рывкнул. Старейшей не стоило задавать этот вопрос. Все, что нужно, я расскажу сам. Лисица принялась извиняться и кланяться.

– Мне нет прощения. – Она скосила любопытный глаз на длинный шрам на каменном полу, оставшийся от удара хвостом. – Воистину боги привели под кров нашего скромного пятиэтажного жилища столь же могущественного, сколь и таинственного воина.

Обратная трансформация заняла чуть больше времени за счет наведения «марафета». Требовалось как можно точнее симитировать внешний вид, пластику движений, мимику лица человека. С последним возиться приходилось до сих пор: лицо эмоциональностью напоминало каменную маску. Поэтому всякий раз, восстанавливая человеческий облик, мне приходилось тратить много времени на различные мелкие детали и банальный осмотр себя в зеркале.

Лисицы следили за моим возвращением в человеческий облик с не меньшим вниманием, чем за переходом в боевую форму. Они даже перестали переговариваться между собой – настолько захватило их зрелище. Странно, они же сами мо-

гут трансформироваться и видели подобное не раз! Перевоплощение закончилось в полной тишине. Ступающая Мягко громко и демонстративно прочистила горло:

– О, господин Максим, я так благодарна вам за то, что вы сочли возможным продемонстрировать моим дурно воспитанным родичам свой второй облик! – От брошенного косяго взгляда родичи порскнули в стороны, и спустя минуту во дворе остались я, двое старейшин и Чистый Родник. Все время «представления» девушка провела тихо-тихо, стоя за плечом Ступающей Мягко, и сейчас хмурилась с недовольным видом. – С вашим появлением в клан пришла надежда. Я лично вознесу благодарность богам при первой же возможности. Признаться, до сего дня я не представляла себе, каким образом мы сумеем спастись: загонщики слишком опытные и их слишком много.

– Вы уверены, что придут только кицуне и волки?

– Насколько нам известно, да. Смертные, нанятые в городе, не сообщают о появлении кого-то незнакомого. Шесть похожих на оборотней человек – и наши кровники. Боюсь, мне придется просить вас помочь Хитрому Носу сразиться с волками, остальные родичи слишком слабы. Я возьму на себя магов Серебряного Озера.

– Хорошо.

Вожак вожаку рознь. Я справился когда-то с одним вожаком, но это не дает гарантий победы над еще одним. Если молодые оборотни почти не способны регенерировать и ме-

нять облик, то возможности взрослой особи вполне сравнимы с моими. Да, я быстрее, физически сильнее, на меня не действует магия, но оборотни обладают такими же способностями, пусть и худшего уровня. Вожак стаи – опасный противник. Его надо вывести из боя первым.

Мое тело распласталось по каменным ступеням крыльца, покоясь, вслушиваясь в окружающий мир. Потоки *знания* проходили сквозь меня, не задерживаясь и не привлекая внимания. Тихая песня звезд, давящий шепот Луны, куцые мысли сонных птах, скрип растущей травы, покалывающее присутствие магического барьера вокруг парка, исходящая от кицуне тревога. Слабо ощущался скованный вампир, исходившая от него жажда крови глушилась магией лисиц. Своих чувств не осталось – лишь абсолютный покой.

Который нарушили шесть перемахнувших через ограду пылающих предвкушением боя звериных душ. Впрочем, нет, не нарушили. Их чувства естественны, а посему равновесие Вселенной осталось непоколебленным.

Я встал, стряхивая с себя оцепенение транса и одновременно избавляясь от подслушанных эмоций оборотней. Волки радовались предстоящей битве: они желали охоты, крови, свежего мяса, и часть их ощущений затопила меня. Потребовалось пара мгновений, чтобы избавиться от случайного наваждения. Над парком поплыл дикий вой.

Звери приближались, когда сознание отметило вспыш-

ку магии на границе, у первого установленного Ступающей Мягко барьера. Будем надеяться, старейшина справится с магами. Холодный, словно покрытый корочкой льда разум выдал предложение – привлечь внимание оборотней, не дать им атаковать магов клана. Их дикие инстинкты заставят принять брошенный в открытую вызов. Я вскинул голову и зашипел.

«Зашипел»? Ну, можно сказать и так. Больше всего этот звук напоминал дикую смесь из змеиного свиста, скрипа ключа по стеклу и рычания разъяренного хищника. Свой клич я отработывал долго и заслуженно считал своим достижением. Во всяком случае, ненароком встреченный в лесу медведь убежал как сумасшедший после первого испытания. Волки заткнулись и, кажется, сбились в кучу. Я понесся навстречу, мимоходом сожалея о недоделанной гормональной системе. Допинг сейчас бы не помешал.

Гепард, самое быстрое животное на планете, развивает скорость около сотни километров в час. Почти столько же, сколько взрослый оборотень или тренированный боевой маг. Мой рекорд составлял сто пятьдесят шесть километров в час в идеальных условиях. Впрочем, среди растущих деревьев, в кустарнике такая скорость была ни к чему. И так со стороны могло показаться, что по парку навстречу волкам скользит стремительная тень, не испускающая знакомых запахов и, подобно хамелеону, маскирующаяся под окружающую среду.

Первым, как должно, бежал вожак. Самый сильный и опытный зверь, он быстро понял, что судьба столкнула его с неизвестным противником. Гигантский волк не испугался, не отступил. Вместо этого он с рычанием бросился в атаку, пытаясь вцепиться в шею или голову, пока его собратья рвут тело неизвестного врага. Бросок был настолько стремителен, что увернуться я не успел, пришлось плюнуть вожаку в морду, выжигая глаза. Ослепший зверь пролетел совсем рядом, я успел зацепить его заднюю лапу щупальцем и сильно дернуть – так, что несколько пальцев остались лежать на траве. Удачное начало.

Пока вожак с воем катался по траве, пытаясь избавиться от разъедающей плоть кислоты, на меня набросились еще два оборотня. С ними требовалось разобраться как можно быстрее: с боков приближалась еще пара, последний зверь сцепился где-то справа с Хитрым Носом. Следить за их схваткой возможности не было: со своими бы проблемами разобраться. Я бросился навстречу тому оборотню, который выглядел послабей.

Действительно, еще совсем молодой. Был. Слабое тело, мягкая шкура. Удар хвостом развалил его на две половины, позволив мне достойно встретить налетевшего сзади второго оборотня. Короткая стычка закончилась вырванным щупальцем для меня и перекушенной шеей для моего противника. Такую рану зарастить он не сумеет, так что об этих двоих можно забыть. Затем я запрыгнул на толстый сук, что-

бы осмотреться – поблизости послышался разъяренный вой.

Наконец-то на поляну выскочили припозднившиеся волки. Не думаю, что им понравилась увиденная картина – напряженно дышащий вожак – он уже регенерировал и готовился вступить в бой, – тела двух сородичей и странная, зависшая на дереве вниз головой тварь. Когти крепко вцепились в древесную кору, давая короткую передышку и время оценить ситуацию. Судя по визгу откуда-то издалека, дела у Хитрого Носа шли неплохо, так что я бы на месте вожака сбежал. Неизвестный и опасный враг уже убил двоих из его стаи – кто знает, на что он еще способен? «Подкрепление» выглядело не ахти каким внушительным, надеяться на них в схватке с серьезным противником не стоит. Чтобы подстегнуть воображение оборотней, я снова угрожающе зашипел. Звери попятились. Затем вожак что-то рывкнул, и оборотни, стремительно развернувшись, ринулись прочь. Сомневаюсь, что они захотят вернуться. Все время схватки заняло секунд десять, по моим субъективным ощущениям.

Надо помочь Хитрому Носу. Последняя мысль оказалась излишней: старейшина встретил меня на полпути. Его рыжая шерсть в темноте выглядела усеянной темными пятнами, запах свежей крови разносился вокруг. Впрочем, бежал он бодренько, довольно облизываясь и помахивая всеми восемью хвостами.

– Ты закончил? Супер! Ты крут! – Последнее выражение едва не вогнало меня в шок. Услышать молодежный сленг

от девятисотлетнего оборотня как-то не ожидаешь. – Пошли остальным поможем. Кажется, чего-то там не то...

Издали сложно судить, «то» или «не то». На мой взгляд, напряжение магических полей указывало на продолжающуюся схватку. Пять источников силы – Ступающая Мягко и четыре ее противника, волшебники враждебного клана. Но Хитрому Носу лучше знать, стоит идти на помощь или нет. Да и потом, я не люблю магов. Умом понимаю, что среди них попадаются разные существа, добрые, злые или равнодушные, а все равно не люблю. Есть основания. Так что этих четверых убью с радостью.

Должно быть, неприятно стоять в самом центре магической бури и в одиночку сдерживать напор превосходящего противника. Глава клана окружила себя тонкой непроницаемой стеной, успешно отбивая атаки врагов, на что-либо большее ее уже не хватало. Максимум, что она успевала, – это время от времени метать тонкие ледяные иглы в сторону группы автоматчиков, затеявших перестрелку с подчиненными Белого Хвоста. Наше появление изменило расклад.

Хитрый Нос приподнялся на задних лапах, замахал в воздухе передними, шерсть его заискрилась. С силой ударив лапами об землю, он, видимо, активировал какое-то заклинание, потому что от него в сторону одного колдуна стремительно потянулась тонкая полоска на глазах растущей травы. Волшебники зашевелились, проворно сбились в плотную группу, я ощутил спешно возведенную ими стену. За-

клятье Хитрого Носа столкнулось с защитой магов Серебряного Озера и рассыпалось, а в нашу сторону полетели пули. Несколько ударов пришлось мне в левый бок, которым я прикрывал старейшину от вражеских автоматчиков. Я издал недовольное шипение.

– Приношу свои извинения, о могучий господин. – Хитрый Нос вернулся к обычному стилю общения. Или, наоборот, высокопарный слог непривычен ему? – Сейчас я устраню назойливых насекомых, причиняющих мелкие неудобства драгоценному союзнику и другу.

Кажется, он хотел сказать что-то еще. Ему помешал мой бросок. Отдых закончился, и как только Хитрый Нос создал свою защиту на пути летящих пуль, я напал на свиту магов. Боем это назвать было нельзя – скорее, «бойней» или «избиением». Десяток оставшихся в человеческом обличье кичуне умерли быстро, почти не сумев нанести мне серьезных ран. Правда, удар заряженного магией копья-артефакта заставил дрожать окружавшую меня пленку пустоты, чуть не сняв защиту от магии, но я вовремя убил атаковавшего воина.

Настоящую боль причинил выстрел из арбалета. Оставившая за собой тусклый темный след, стрела вонзилась мне в бок, от места попадания по телу начало разливаться онемение. Щупальце, которым я схватился за древко, словно прикоснулось к раскаленному железному гвоздю. Когда я все-таки, усилием воли игнорируя боль, обвил стрелу, вытащил и

отбросил ее в сторону, щупальце перестало слушаться. Впоследствии оно загнило, равно как и рана от стрелы, – пришлось просить кицуне болгаркой вырезать затронутые порчей участки.

Стрелку я раздробил когтями голову, а арбалет сломал. Просто так, никакой магии в оружии не было: артефактом являлась стрела.

Тем временем картина боя немного изменилась. Ступающая Мягко стояла, воздев руки к небу, между ее ладонями мелькало синеватое полупрозрачное пламя. Она тягуче выпевала один звук, – как ни странно, никак не удавалось определить, какую ноту она взяла. Рядом ней стоял Хитрый Нос, прикрывая госпожу и выстроившихся за спинами магов охранников. Дальше всех стояла Чистый Родник, крепко зажмурившись и что-то шепча про себя. По лицу девушки текли крупные капли пота.

Магическая защита, созданная магами Серебряного Озера, была мне хорошо знакома. Слишком хорошо. Похожая, только сложнее, стояла у меня в клетке. Односторонняя проницаемость позволяла надсмотрщикам безнаказанно издеваться надо мной и моими братьями. Притащить пулемет, а потом с пачкой соленых орешков в руке смотреть, как «тварь зарастает». Кажется, я начал звереть от воспоминаний. Комплекс у меня такой.

Попытка протаранить щит успеха не принесла. Сгустившийся воздух отбросил меня обратно – повезло, что не на ра-

ненный бок. Ладно. Попробуем другой способ. Я мотнул башкой в попытке привести мысли в порядок. Бессмысленный жест, оставшийся от тех времен, когда мозг еще в голове помещался, а не в грудной клетке.

Если поле не получается пробить, его можно продавить. Конечно, это больно, оболочка из пустоты подавала такие сигналы, словно ее окунали в кислоту, – звучит глупо, но другого сравнения не подобрать. Если бы хватало времени, то прошел мягко, незаметно, в бою же приходится расплачиваться неприятными ощущениями за скорость. Соображай я нормально, отошел бы в сторону и спокойно ждал результата колдовства старейшин. Нет, зачем-то упрямо ломился на вражеских магов. И ведь получилось, что самое странное. Барьер внезапно исчез.

На мою долю пришелся один принявший истинный облик Высший Серебряного Озера. Остальных убила Ступающая Мягко. Руками. Зрелище, когда хрупкая женщина с маниакальной улыбкой на лице, явственно наслаждаясь происходящим, разрывает грудную клетку врага и пожирает еще трепещущее сердце, меня не поразило. Просто напомнило, что мои союзники не люди и судить их человеческими мерками глупо.

К тому же если бы кто-то убил почти всю мою семью, а потом попался мне в руки...

В общем, из числа нападавших сбежали только оборотни.

Клан Расколотой Горы потерял двух убитых охранников, молодых кицуне, многие участвовавшие в перестрелке получили ранения. Мне тоже требовался отдых. Но сначала – пища.

– Господин Максим, – обращалась ко мне Ступающая Мягко, – вы нас спасли.

Я ждал продолжения, но его не было. Глава клана просто встала передо мной на колени и коснулась лбом сложенных треугольником рук. Затем легко поднялась, улыбнулась, белоснежные зубы хищно сверкнули на залитом кровью лице:

– Я полагаю, сейчас вам нужно подкрепить свои силы. Если желаете, можете воспользоваться телами наших врагов. Их плоть безусловно принадлежит вам.

Я уже видел, как кицуне деловито вырезали из тел павших печень и сердце, чтобы съесть их прямо на месте, еще теплыми. Мне же воспитание не позволяло есть разумных существ, так что я предпочел бы какую-нибудь иную пищу. Поэтому знаками показал – нет, предпочту другое мясо.

Откуда кицуне притащили овцу, меня не интересовало. Глупая животина чуяла, что ничего хорошего ей не светит, и отказывалась идти, упиралась, жалобно блеяла. Может, действительно стоило съесть тех же оборотней? В следующий раз так и поступлю. Смешно, но, убивая людей, я не испытывал такого чувства жалости, как сворачивая шею несчастной овце. Не слишком сильного чувства, если честно.

Затем последовала неприятная процедура, во время которой из меня вырезали несколько килограммов дурно пах-

нущей гниющей плоти. Избавляться от пораженных частей тела самостоятельно не рискнул: опыта маловато. Пришлось заблокировать нервные окончания по всему телу, дабы не вопить во весь голос. О том, чтобы принять человеческий облик, речи не шло: пока не восстановлю структуру тела, менять форму опасно. Значит, около суток придется лежать пластом и поедать все, что попадется под руку. Хорошо еще, что на формирование голосовых связок ушло мало времени, и мне удалось объяснить старейшине, в каком положении оказался. Она призадумалась.

– Ну, думаю, мы можем задержаться на один день. Серебряное Озеро не пришлет других бойцов за короткое время, даже если оборотни сообщат им о поражении. У нас есть возможность нанять грузовой контейнер, но зачем делать что-то сложное, если есть возможность поступить просто?

Кицуне не были навязчивы, хотя их забота ощущалась во всем. Рядом со мной постоянно находилась тарелка с чистой водой, неподалеку крутилась пара младших членов клана, готовых по первому требованию принести кролика или позвать старших. Раны забинтовали чистой простыней, пропитанной каким-то настоем, регенерация действительно ускори-лась.

Прибегала Чистый Родник, выражала свое восхищение.

– Повезло. Вожак слабый, стая маленькая.

– Ну, это для тебя он слабый, – возразила девушка. – Нам бы хватило. Нити будущего, не затронутые твоим влиянием,

показывали гибель всего клана.

– Зато твоя бабушка сняла барьер. – Вслух я ничего не сказал, но решил разобраться с прорицанием подробнее.

– С твоей помощью. В общем, ты нас спас. Даже не знаю, сможем ли мы когда-нибудь тебя отблагодарить.

Разговоры о благодарности меня уже утомили, я устало прикрыл глаза:

– Позови Ступающую Мягко, пожалуйста.

Несмотря на обилие дел, глава клана появилась быстро. Кицуне заканчивали сборы, пара грузовиков уже ушла в аэропорт, где Хитрый Нос грузил вещи на зафрахтованный чартер. Ждали меня. Ступающая Мягко присела, так, что наши лица оказались приблизительно на одном уровне.

– Вы о чем-то хотели поговорить со мной, господин Максимум?

Я еще раз обдумал свое положение и пришел к выводу: раскрыть карты стоит.

– Вы что-нибудь знаете о волшебнике по имени Малик? Ярко-голубые глаза, на правой руке носит черную перчатку.

– Постойте-ка, – задумалась кицуне. – Вероятно, вы говорите о Малике аль-Фатах Насер бен Ибрагиме, бывшем члене Ордена Крылатой Ночи. Полгода назад его приговорили к смерти за попытку переворота, использование запретной магии, но он, кажется, бежал.

– Он меня изменил.

Говорить было трудно. Внешне мои эмоции никак не от-

ражались, но внутри я кипел. До сей поры мне не приходилось никому рассказывать свою историю, и сейчас слова приходилось буквально выталкивать из горла. Кажется, несмотря на мою каменную неподвижность, Ступающая Мягко поняла состояние собеседника. И не торопила с рассказом.

– Малик хотел создать идеального воина. Неуязвимого для магии или лучшего из современного оружия, нечувствительного к ядам и серебру, способного к быстрой регенерации. Не знаю, какие еще качества он хотел придать своему творению: маг редко снисходил до разговоров с нами. Богом он оказался жестоким.

Насколько я понимаю, ему требовались люди с определенным набором генов, несущие в себе кровь различных рас – оборотней, наг, сидов, драконов. Или маг проводил отбор по каким-то иным признакам, мне не известным. Как бы то ни было, он отдал приказ своим подручным доставить меня и еще десяток человек к себе в лабораторию. Полагаю, мы были не первой партией «подопытных свинок». Зато половина из нас стала первыми, сумевшими выжить и измениться. Приобретшими те качества, которые Малик хотел видеть у своих будущих солдат. Не знаю, что он делал с нами: в памяти зияют провалы – я почти постоянно находился в забытьи. Мутация заняла полгода.

Перенесли изменение семеро. Еще двое погибли в тренировочных схватках. Малик проверял своих тварей, подвергая постоянным испытаниям, заставляя сражаться с пойман-

ными людьми, оборотнями, какими-то другими, не знакомыми мне существами. Сколько это будет продолжаться, я тогда не знал. Сбежать возможности не появилось: надсмотрщики не оставляли нас ни на минуту. Кроме того, хотя магия и не действует на нас непосредственно, Малик находил иные способы контроля. Фантазия у него хорошая...

Мне повезло. Однажды утром потолок пещеры, в которой нас содержали, вздрогнул, по стенам побежали трещины. Я рискнул и попытался снять с шеи контролирующей ошейник. Голову мне оторвало взрывом, но это не важно – я успел регенерировать до того, как заявили надсмотрщики. Куда-то исчезла магия, выход из клетки оказался свободен. Охранники знали, на что способны творения Малика, и все равно я убил всех. – На мгновение я зажмурился, вспоминая дикие картины кровавой бойни. В памяти всплыли картины разорванных человеческих тел, отлетающая в вихре кровавых брызг туша оборотня, ощущение боли от ударов пуль, укусы затопившего коридор пламени. Броня не выдерживала, но в тот момент меня никто не смог бы остановить. – Кажется, они успели покончить с двумя моими сородичами, прежде чем уцелевшие смогли вырваться на свободу. Я видел пепел от сгоревших тел.

Мне не было известно, что произошло с Маликом, кто напал на него. Не хотелось попасться под горячую руку. Впрочем, в тот момент все мои мысли занимало бегство. В суматохе я выскочил на поверхность и, пользуясь нечувствитель-

ностью к магии, удрал как можно дальше. Несколько дней путал следы, не решаясь ни выйти к людям, ни вернуться обратно. В конце концов решился узнать, что стало с магом или хотя бы его домом. Нашел пепелище.

– А что стало с еще двумя вашими сородичами? – видя, что я замолчал, решила задать вопрос старейшина. – Насколько я поняла, вы не единственный, кто уцелел?

– Не знаю. Мы потеряли друг друга из виду, а какой-либо связи у нас нет.

Говорить больше не хотелось. Короткий рассказ вымотал сильнее, чем схватка со стаей перевертышей, и я надеялся, Ступающая Мягко оставит меня одного. Отвечать на ее вопросы буду потом. Однако оказалось, главе клана есть, что сказать:

– Малик аль-Фатах Насер бен Ибрагим считался самым талантливым из ордена Крылатой Ночи. Он получил титул мастера в двести лет и вскоре вошел в состав их Совета, приобретя немалое влияние и множество врагов. Он любил власть и не скрывал этого. Неизвестно, в какой момент он запутался в своих интригах, как птица в силках, однако семь месяцев назад орден объявил его преступником и попытался арестовать. Безуспешно: Малик бежал. Теперь за его голову назначена награда, но получить ее будет не так-то просто.

– Я найду его.

Кицуне слегка отодвинулась от меня: от нее внезапно пахнуло страхом. Впрочем, я не обратил внимания на ее реак-

цию, поглощенный собственной яростью:

– И убью.

Лисица помедлила, потом кивнула. Она поняла, какой платы я хочу от нее.

Следующим вечером мы прилетели в Питер.

Интермедия

– Еще.

– Пожалуйста.

– Хватит.

Четыре игрока, разложившие карты на столе в зале ожидания аэропорта «Пулково-1», запереглядывались. Абсолютно спокойным выглядел один кицуне, державший банк четвертую партию подряд. На него косились молча: многочисленные амулеты не показывали воздействия тонких сил, выигрывал лис честно. Во всяком случае, магии, за исключением заранее оговоренной, не использовал. Значит, бить по наглой рыжей морде пока что не за что, ибо «не пойман – не вор».

Хотя трое магов уже успели пожалеть о своем решении попытаться выиграть в карты у существа, известного особыми отношениями с леди Удачей. Деньги плавно переключивались в загребующие лапы Железного Клыка, и конца сему процессу не было видно. Если так пойдет дальше, людей обдерут до исподнего.

– Открываемся. Две двойки.

– Тройка.

– Флэш, – довольно заулыбался третий маг, открывая крестовую комбинацию.

Кажется, у него появился шанс. Реальный шанс.

– Тоже флэш, – огорченно заметил Железный Клык. –
Ниже рангом.

Маги зашевелились. Наконец-то банк ушел из рук лиса. Сдающим стал счастливец из Ордена Синего Змея, случайно оказавшийся в городе и разговорившийся с двумя такими же путешественниками из числа «коллег по цеху». Маленький и щуплый кицуне подкатил к ним с предложением закупиться амулетами, слово за слово, маги поставили под сомнение качество товара... Решили проверить, сели за карты.

– Что-то я не слышал о том, чтобы лисы жили в Петрограде. – Илья тасовал колоду перед следующей партией.

– Один я, совсем один, только вчера приехал. Может, теперь здесь жить стану. Город большой, места всем хватает, – пожал плечами Железный Клык. – Волки не трогают, клиентура есть, чего еще надо бедному лису?

– Место не слишком тихое, – мрачно пробормотал Джон. Молодой друид в Питере не прижился. В первую очередь по причине отсутствия за спиной серьезной организации, его маленький орден не пользовался весом в глазах магического сообщества. Дело кончилось тем, что Джона буквально затравили идеологические конкуренты, исповедующие темные пути. Пришлось срочно убираться из города.

– Это да, – подтвердил безымянный маг из Братства Млечного Пути, предложивший называть его «Пятым». Странное имя объяснялось просто – сегодня была пятни-

ца. Братство осознанно стремилось освободить сознание неофитов от всех связей с прошлым, первым делом заставляя забыть собственную биографию. Память возвращали лишь на верхних уровнях посвящения. Излишне объяснять, что любовью «пустоголовые» не пользовались. — Одна Гильдия Рыси чего стоит.

— Красных Цветков не забудь, — вставил Джон, — и Гончих Мрака, и полудурков из Милосердия Покрова Небытия.

— Тихо ты, — шикнул Илья, устанавливая вокруг столика дополнительную защиту от подслушивания и произвольно оглядываясь. — Услышат. Кто в игре?

— Все в игре. Не услышат: нет здесь никого.

— А чем плоха Гильдия Рыси? — наивно поинтересовался кицуне. — Когда сюда летел, их начальника хвалили, говорят, достойный человек. Честный, благородный.

Маги заржали, усмехнулся даже осторожный Илья:

— Благородный? Ну ты сказал!

В следующую пару минут на опешившего лиса вывалили лавину информации с краткими описаниями крупнейших городских орденов, расположения их штаб-квартир, характеристиками старейших магов, присущих методов работы. Собеседники приводили примеры из собственного опыта, делились слухами и сплетнями, жаловались и обсуждали услышанное. Поминали вожаков стай оборотней, живущих в области и навещающих временами город, ругали цены в торгующих амулетами лавках, делились планами на буду-

ще...

Партию Железный Клык проиграл. И следующую проиграл, и еще одну. В целом за всю игру он остался в выигрыше, тем самым подтвердив качество товара и высокую репутацию артефакторов-кищуне. Мог бы выиграть все, но не стал. Лучший шпион клана справедливо считал сегодняшний день удачным и не хотел портить жизнь тем, кто ему эту удачу принес.

Позднее правящее семейство, которому Железный Клык передаст содержание разговора, составит из разрозненных кусков информации полную картину реальной власти в городе. Аристократы вычлняют основные интересы каждой группировки магов. Узнают, с кем клану стоит иметь дело, с кем – нет. Постараются установить хорошие отношения со всеми, оставаясь в стороне от схватки, пристально выискивая возможность угодить новому покровителю. Выяснят состояние рынка, передадут списки популярных товаров мастерам-изготовителям, наладят торговые связи с соседями и конкурентами...

Кищуне не имели права прийти неподготовленными.

Клан перебирался в Питер надолго.

Глава 2

Приступ накатил неожиданно. Как всегда. Тело на мгновение перестало подчиняться приказам, клетки вышли из-под контроля и запели каждая на свой лад. Всего пара секунд, и организм вновь принялся выполнять приказы разума, однако короткое ощущение беспомощности оставило после себя неприятное чувство. Надо полагать, это хороший результат. Неделию назад принятый состав отключал меня почти на час.

Я могу пить кислоту и закусывать ее битым стеклом. Не сказать, что есть такая необходимость, но если понадобится, организм залечит любые повреждения, справится с любым ядом. То есть раньше я так считал. Поднесенный Ступающей Мягко «коктейль» заставил сомневаться в справедливости привычного тезиса.

Вредная лисица клялась, что не использовала магии при изготовлении своего шедевра, – только травы и минералы природного происхождения, обработанные должным образом. Если так, алхимик она гениальный. Надо признать, сначала она не поверила в мои регенерационные способности и предложила несколько обычных составов, не оказавших практически никакого воздействия. Тогда-то старейшина задумчиво постучала тонким изящным пальчиком по губам и соорудила «это». Названия ему еще не придумали, потому

как даже на драконов охотились с менее убойным эликсиром. Я по дурасти своей собирался сначала выпить всю порцию, но Ступающая Мягко грудью стала на защиту площадки с черной маслянистой жидкостью, выделив в качестве первой дозы примерно десятую часть. Слава богу, или кто там сидит наверху.

От жуткой боли, пронзившей все тело, я рухнул на землю и начал терять форму. Представляю себе, как жутковато выглядело со стороны мое лицо. Очертания расплылись, нос ввалился, глаза запали и смотрели в разные стороны. Ко всему прочему, конечности беспорядочно подергивались в безумной пляске. Невовремя вылезшие когти процарапали пол в лаборатории, и хорошо, что глава клана успела отскочить. Иначе пришлось бы ей залечивать дырки в теле. Она сама испугалась результата эксперимента, хотя и догадывалась о свойствах созданной ею смеси. Ступающая Мягко проворно влила в рот добровольной жертве универсальный антидот, за счет чего, собственно, я и смог вернуть контроль за разбушевавшимися клетками.

Связь между духом и физической оболочкой – предмет темный. Применительно к существам с нестабильной физической структурой можно сказать, что верен принцип «хотеть – значит, мочь». Иными словами, я могу восстановить повреждения тела, если не возникнет помех в виде болевого шока или магии. Огонь, яд, кислота, азотная заморозка и тому подобные методы воздействия представляют серьезную

угрозу. Разрежьте тело на некрупные куски, и регенерация не поможет – я же не морская звезда с ее примитивной нервной системой и никакой энергетикой. Если от физических повреждений можно защититься путем создания качественной внешней брони, например, даже в человеческом облике я могу спокойно влезать в костер, то с отравой приходится бороться иным путем. Выработкой иммунитета. Организм запоминает боль и самостоятельно ищет способ избавиться от раздражителя, а сознание только контролирует процесс.

Первая проверка произвела настолько сильное впечатление, что вторую дозу я осмелился выпить через неделю и с некоторым душевным трепетом. Боль жуткая, но не такая, как в прошлый раз. Приободрившись, я пропил курс, стал требовать у Ступающей Мягко новых достижений на алхимической почве – отказала, сославшись на нехватку ингредиентов, – когда меня неожиданно скрутило. По-видимому, яд скопился в организме и теперь проявлял себя спонтанными приступами. Пришлось срочно советоваться с Лунным Цветком, клановым целителем, по вопросу вывода вредных веществ непосредственно из клеток. Постепенно срок приступов сокращался, хотя до окончательного восстановления контроля над собственным телом оставалось далеко.

Зачем мне это нужно? Только подходя к пределу, можно его чуть-чуть отодвинуть. Ну, а лисице просто интересно.

Звенислав совершенно не подходил под описание томных

«князей ночи» из современных вампирских романов. Обычный мужик лет сорока в красной куртке, синих джинсах и туфлях, открытое простодушное лицо с усами пшеничного цвета. Силу он прятал настолько хорошо, что кицуне заметили его только совсем рядом, когда вампир обратился с приветствием к главе клана. Ступающая Мягко представила старому знакомому свою внучку, после чего подвела меня.

– Звенислав, я хочу представить тебе господина Максима. Мой клан обязан ему спасением. Господин Максим сильно пострадал в недавней стычке с оборотнями, поэтому не может продемонстрировать своих истинных способностей, но поверь мне на слово – несмотря на молодость, он сильный боевой маг.

Вроде не солгала, но и правды не сказала. Я слегка поклонился:

– Приношу свои приветствия мастеру города. Я пришел с миром.

– Здравствуй и ты, маг. Будь гостем в моем доме... Какой ты крови?

Тонкий вопрос. От ответа на него зависело многое, и дело не только во вражде между некоторыми расами. Следовало точно определить свой статус по отношению к кицуне, вампирам, магическим орденам: в дальнейшем ко мне станут относиться, исходя из этого первого разговора. Отказаться отвечать нельзя – это приведет к изгнанию. Солгать тоже нельзя: если и не смогут почувствовать ложь сейчас, проверят

позже. Отвечать откровенно не хотелось. Ступающая Мягко вежливо откашлялась и цепко ухватила вампира под локоток:

– Историю господина Максима слишком долго рассказывать, и она столь трагична... – Кицуне потупилась, вздохнула и прикрыла круглым веером лицо. – Позвольте нам поведать ее позднее, в более благоприятной обстановке.

Вампир покосился на нее, но кивнул. Намечающийся союз был выгоден обеим сторонам: кицуне получали защиту, дети ночи приобретали бесплатные услуги лучших торговцев информацией среди нелюди. Так что ссориться по мелочам не стоило, и оба лидера всячески демонстрировали готовность идти на уступки. По крайней мере, в мелочах.

Кроме Звенислава, в Пулково приехали еще два вампира. Харальд, невысокий светловолосый голубоглазый мужчина с «нордическими» чертами лица, и Женевьева, миловидная француженка с кокетливо завитыми локонами. Харальд, как сообщил мне позже Хитрый Нос, был первым птенцом Звенислава и сам давно мог бы стать мастером какого-нибудь города, но предпочитал оставаться вместе с наставником. Быть его правой рукой.

В Питере постоянно проживало четырнадцать принесших клятву верности вампиров, плюс периодически появлялись гости – путешественники, посланцы других мастеров, некоторые приезжали по связанным с бизнесом делам. Особо часто посещали город изучающие ритуальную некромантию

вампиры, впрочем, магов-людей тоже хватало. Город стоит на месте, не раз проклятом запредельными силами, так что поклонников темных аспектов искусства тянет сюда как магнитом. Вся эта братия редко испытывает уважение к законам или традициям: их интересует процесс познания как таковой либо достижения большей силы. Поэтому хозяин города привык рассматривать любого приезжающего в город мага как источник потенциальных проблем, что не могло не сказаться на его ко мне отношении. Впрочем, я не собираюсь никого призывать, оживлять или делать что-то еще. Мне нужен Малик.

Четырнадцать вампиров – серьезная сила. Крупнейшая их община в Бомбее насчитывает полторы сотни членов: эта раса немногочисленна.

Отложив разговор, из аэропорта кицуне всем табором поехали «в скромное временное пристанище, не делающее чести клану». Хитрый Нос скупил подъезд в недавно построенном доме у Ледового дворца – двенадцать этажей, на которых с комфортом разместился весь клан.

– Ничего лучшего предложить не могу. – Хитрый Нос разводил руками, стоя перед главой клана навтыжку. Забавная картина. – Все остальные варианты намного хуже. Либо слишком далеко от центра, либо не подходят по другим причинам. Денег тоже нет, пока не заработал. Простите ничтожного, госпожа.

– Не извиняйся, я все понимаю. Но при первой же воз-

возможности следует подобрать нормальный дом, обменяем на эти квартиры. Что с ресторанами?

– Все готово к открытию. Первый вы можете увидеть в окно, второй недалеко от метро Технологический Институт. Я нанял юристов, которые зарегистрировали новую фирму. Наши документы тоже готовы – комплекты вот в этой коробке.

– Лисина Светлана Михайловна, – ознакомились с новым именем Ступающая Мягко. – Забавно, при Александре Освободителе меня звали почти так же. Отчество было другим.

– Господин Максим. – Хитрый Нос обернулся ко мне. – Я осмелился заказать для вас новые документы, только из-за спешки не успел узнать, какие имя и фамилию вставить. Прошу простить, позднее я обязательно сделаю комплект с теми данными, какие вы укажете.

– Оставьте прежнее имя, остальное – на ваше усмотрение.

– Благодарю вас, вы так добры к просторожденному лису, не заслуживающему снисхождения. Ваша милость не знает границ! – Хитрый Лис кланялся, как болванчик. Язвит? Он ждал какого-то иного ответа? – Чем я заслужил счастье лицезреть столь великодушную личность, сравнимую благородством с героями древности?

Предположение, что кицуне сошел с ума, я отбросил. Скорее всего, чего-то хочет. Я перевел взгляд на Ступающую Мягко и изобразил в воздухе вопросительный знак пальцем.

Как ни странно, она меня поняла. Косой взгляд заставил замолчать не в меру расшалившегося родича, глава печально вздохнула и заговорила:

– К сожалению, защита вампиров не снимает всех проблем. Не дает гарантий безопасности. Нужны деньги, клан восстанавливает старые связи. Сегодня я приглашена к Звениславу, разговор предстоит в том числе и по вашему поводу. Мастер хочет знать, кто приехал в его город. Полагаю, он не станет возражать против вашего присутствия. Более того, вампиры традиционно недолюбливают магов из Ордена Крылатой Ночи, так что мы можем рассчитывать на помощь в поисках Малика. Они враждуют давно.

Мне понравилось прозвучавшее «мы». Я учитывал многовековой опыт лисицы по части интриг и обмана, однако все-таки рассчитывал, что свои обязательства она выполнит. С некоторых пор я неплохо чувствую ложь. Легкое учащение пульса, изменение температуры лица, колебания ауры позволяют достаточно точно определять, насколько правдив человек. Можно ли применить этот опыт к кицуне? Думаю, к молодым безусловно можно. А Чистый Родник твердо уверена в том, что бабушка сдержит слово.

– Однако, к стыду своему, – продолжала Ступающая Мягко, – сейчас мы абсолютно ничего не знаем о Малике. Даже предположить не в состоянии. Нам нет оправдания, пусть даже Крылатая Ночь ничего не знает о своем отступнике. Однако есть и неплохие новости: один из наших информаторов

передал беседу члена ордена, в которой обсуждается неудачная попытка захвата Малика. Думаю, эта запись может вас заинтересовать.

Заинтересовать? Да я чуть не выхватил флэшку у нее из рук! Потребовалась вся выдержка, чтобы остаться на месте, а не броситься к ближайшему компьютеру. Наконец-то хоть какая-то информация. Пусть она и не имеет прямого отношения к колдуну, зато позволит узнать немного больше о происходивших во время штурма лаборатории событиях. Возможно, из числа подопытных уцелел не только я один. Далее следует выяснить, почему маги пытались уничтожить собрата, и нельзя ли как-то их использовать. В теории они являются союзниками в деле поиска и уничтожения Малика, вот только в жизни принцип «враг моего врага – мой друг» срабатывает не всегда. Как бы не вляпаться в еще большие неприятности, связавшись с орденом.

– Благодарю вас, госпожа. Я прослушаю запись с огромным интересом.

– Счастлива, что могу хоть чем-то угодить, господин Максим. – Кицуне поклонилась, обмахнулась веером. – Однако прошу вас немного погодить с прослушиванием. Нас ждет Звенислав, и я не хотела бы испытывать его терпение. Не стоит сердить столь могущественную особу.

Разговор действительно откладывать нельзя. Черт. Лучше бы ты мне ничего не говорила, лисица, флэшка руку так и жжет. К тому же вампиры наверняка сравнят мой рассказ

с официальной версией – стоило бы сначала решить, о чем можно умолчать.

– Сколько времени займет дорога?

– Полчаса: сейчас в городе нет пробок, – подал голос Хитрый Нос. Он понимающе смотрел на меня. – Вы в любом случае не сможете обмануть Звенислава. Мастер его уровня не просто умеет определять, верит ли собеседник в свои слова, но и какие факты тот пытается исказить, о чем недоговаривает. Поверьте, вы ничего не потеряете, прослушав запись позднее. Тем более что сейчас вы из нее мало что поймете – в разговоре слишком много специфического жаргона.

Пришлось смириться.

В дороге, чтобы отвлечься от мыслей о лежащей в кармане записи, я завел разговор со спутниками:

– Я давно хотел спросить вас, Хитрый Нос, почему у вас время от времени меняется манера разговора? Сильно меняется. Иногда вы говорите как молодой человек и пользуетесь сленгом, иногда выражаетесь как опытный пожилой мужчина из высшего общества.

Хитрый Нос заулыбался:

– Я еще не определился с носимой маской. Вы обратили внимание, насколько манера разговора всегда зависит от внешности? Сравните, как я выглядел раньше и какой облик ношу сейчас, и сразу все поймете.

На мой взгляд, внешность старейшины не изменилась.

Невысокий китайский мужичонка лет пятидесяти на вид с тощей косицей и такой же куцей бороденкой, хитрые глазки с любопытством посматривают на собеседника. Примерно так я его и описал.

– Прошу прощения, я говорю про наложенную на меня иллюзию, – уточнил кицуне.

– Иллюзию? – мне пришлось напрячься, чтобы почувствовать окружающую фигуру Хитрого Носа энергию магического происхождения. В принципе, она присутствовала всегда, время от времени меняя свою структуру. – Я не вижу иллюзий. Не научился.

Ступающая Мягко покачала головой:

– Немыслимо. Всем магам приходится учиться различать реальность и иллюзии, у вас же обратная ситуация. Все-таки есть в вас драконья кровь, я угадала.

– У них та же способность?

– Схожая. Иллюзии они все-таки видят, но никогда не спутают их с реальностью.

– Не уверен насчет сходства. – Пришел мой черед сомневаться. – Насколько мне известно, драконы – сильные маги, я же способен не более чем ощутить очаг силы.

Глава клана пожала плечами, изящным жестом кисти выразив целую гамму чувств. И уважение к мнению собеседника, и легкую неуверенность в обсуждаемом предмете, и надежду на то, что в будущем удастся узнать больше. Судьба рано или поздно все расставит по своим местам. Некий фа-

тализм, замеченный мной у многих представителей клана. Интересно, это расовая особенность или влияние человеческой культуры?

– Возвращаясь к обсуждению моей внешности, – усмехнулся Хитрый Нос, – посудите сами. Лисицы живут среди людей, иногда даже зачинают от них потомство. Правда, рождаются обычные человеческие дети с минимумом способностей, но важен сам факт. Те же оборотни держатся особняком и предпочитают общаться в своем кругу. А нам иначе не выжить... Но люди ревнивы. Они не могут простить присутствия под боком почти вечных существ, знающих о природе мира больше, чем смертные. Все неведомое вызывает у них страх. Раньше кицуне травили собаками. – Хитрый Нос приподнял рукав на правой руке, показывая длинный шрам: – Я специально не стал его заращивать. Чтобы помнить. Поэтому лукавому роду приходится скрываться, прятаться. Делать все возможное, чтобы походить на простых обывателей.

Изменить облик несложно. Обмануть зрение может любой лис, немногим большие трудности возникают с остальными органами чувств. А вот как быть с манерой речи, привычками? Человеческое общество меняется очень сильно – вспомните историю своей страны в прошлом веке. Как бы на меня смотрели окружающие, если бы я стал изъясняться, скажем, в манере времен царя Николая? Да что далеко ходить: почитайте любую книгу середины века, и вы найде-

те отличия в языке. Сплетники мигом заметят отличия, заинтересуются их причинами, начнут выяснять, привлекать внимание....

Приходится время от времени «сбрасывать кожу» – менять привычки, манеру общения, окружение. Сознание остается неизменным, ядро личности неприкосновенно, а вот внешние проявления должны соответствовать новой маске. Довольно сложный психологический прием, необходимый всем долгоживущим. Что поделаться, иначе не выжить. Миром правят люди, и пока что положение меняться не собирается.

Звенислав жил во дворце. В Зимнем. Маленькая дверь в стене, от которой ощутимо разило магией, привела нас в большой зал-прихожую, где молодой вампир с поклоном принял одежду кицуне. Похоже, Ступающая Мягко в фаворе, иначе послали бы человека (меня немного просветили насчет обычаев детей ночи).

– После пожара тридцать седьмого года Звенислав слегка задурил головы Стасову и Штауберту, и когда дворец восстанавливали, оттяпал себе изрядный кусок площади. – На лице главы клана появилось мечтательное выражение. – Император Николай торопился: хотел закончить строительство как можно быстрее, – вот Звенислав и воспользовался случаем. Нам пришлось слегка помудрить с пространством, поэтому окон нет, зато вампиры получили отличное убежище.

– Вы сказали «нам»?

– Я тоже принимала участие в этой аванюре, на вторых ролях.

Глядя на эту милую женщину, сложно помнить, что она бродит по земле уже не первую тысячу лет. Энергии и любопытства в ней побольше, чем в иных детях. Скучать и тяготиться жизнью такая не станет, занятие по душе найдется всегда.

Звенислав ждал визитеров в гостиной. Мягкий свет от люстры с современными лампочками освещал со вкусом обставленную комнату, выдержанную в строгом классическом стиле. Развешанные по стенам портреты смотрели пристально и внимательно, – не все изображенные лица принадлежали людям. Или гуманоидам. Вдоль стены выстроились огромный диван, несколько стульев, пара кресел, низенький кофейный столик с дымящимися чашечками кофе. Ступающая Мягко втянула изящным носиком воздух и довольно заулыбалась:

– Я вижу, ты еще не забыл моих вкусов.

– Трудно забыть твою любовь к этому напитку, – усмехнулся Звенислав. – Меня поразило, как чинская лисица предпочитает кофе всем другим напиткам. Прошу вас, присаживайтесь. Поговорим немного. Уважаемый сэн-бин, чайничек сейчас принесут. А вот ваши вкусы, господин Максим, мне неизвестны...

– Я в состоянии употреблять любую органику.

Мы уселись за столик, и пока тот же самый молодой вам-

пир разливал принесенный чай, кофе, ухаживал за гостями, мастер города обдумывал мои слова.

– Спасибо, Паша. Ты можешь быть свободен, – наконец отослал младшего Звенислав. Подождав, пока стихнут легкие шаги, он обратился ко мне: – Несколько странное высказывание, не находите? Что, даже нефть?

Вампир смотрел прямо в упор. Пристально, холодно. Вот только что за столиком сидел интеллигентный мужчина среднего возраста с манерами профессора из университета, и вдруг он совершенно изменил манеру поведения. Теперь это был воин, хозяин земли, в своем праве требовавший ответа на вопросы. Злить такого не хотелось.

– Ее несколько сложнее переработать, но отравить меня она не сможет.

Все то время, что я рассказывал о Малике, его экспериментах и своем участии в них, вампир не пошевелился. Только слегка прикрыл глаза, да еще я чувствовал осторожные прикосновения его силы к своей пустотной оболочке. Наверное, мастер пытался определить, сколько в моем рассказе правды. Не знаю, что именно ему удалось узнать, и удалось ли. После меня слово взяла Ступающая Мягко, в самых ярких и благожелательных тонах расписавшая нападение на клан, ночную схватку и мое в ней участие. Наконец и ее красноречие иссякло.

Звенислав все так же молчал. Его можно было понять: с его точки зрения, слова кицуне гарантий моей лояльности

не давали. Врагов у мастера города хватало, и моя помощь клану Расколотой Горы могла оказаться искусной попыткой втереться в доверие. С другой стороны, услышанная история даже по его меркам ординарностью не отличалась, и проверить ее тоже достаточно просто. Глупо отталкивать потенциального союзника. Если же я окажусь врагом, тем хуже мне. Вампир согласился:

– Хорошо. Я рад знакомству и не буду возражать против вашего присутствия в моем городе. Могу ли я поинтересоваться вашими дальнейшими планами?

– Мне нужен Малик, – слегка пожал я плечами. – Он мне задолжал.

Звенислав кивнул. Кажется, он удивился бы, услышь другой ответ.

– Насколько я понимаю, искать его придется долго. Спрятался Малик хорошо, по-видимому, заранее подготовил убежище. Да, – ответил он на немой вопрос старейшины, – мне кое-что известно об этом деле. Малик пытался приобрести дополнительное влияние в совете своего ордена и кое-кому перешел дорогу. За ним стали следить, выяснили, что он занимается какими-то неясными опытами с существами из Бездны. Само по себе это не запрещено, но Малик перегнул палку, искал что-то слишком уж опасное. Даже по меркам не слишком щепетильной Крылатой Ночи. Ему приказали явиться и дать объяснения перед советом – он отказался. Тогда послали карателей.

Лично меня очень интересует, каким образом колдуну удалось сбежать. Уровень подготовки отрядов магов-воителей из «ночнушек» внушает уважение: Малик просто не имел возможности скрыться. Тем не менее, он ушел, и его до сих пор не могут найти. Хотя ищут очень старательно. Надавили на охотников – считайте, вся Гильдия вот уже месяца три занимается исключительно поисками, что лично меня не особо радует. Впрочем, Совет счастлив.

Уже на обратном пути, возвращаясь домой, я спросил Хитрого Носа:

– «Ночнушками», насколько я понимаю, называют членов Ордена Крылатой Ночи. А что за Гильдия, о которой упоминал Звенислав?

– Гильдия Охотников? Довольно интересное образование. В свое время магические ордены и человеческие правители Европы совместно создали структуру, которая следила бы за укрытыми братьями, ну и за вольными магами. Такие объединения охотников существовали и раньше, но всегда действовали под покровительством определенного ордена и выполняли его задачи. Гильдия же не должна была изначально ни от кого зависеть. Собственно, по большей части в ней нуждались людские правители, желавшие иметь противовес силе орденов, маги всего лишь воспользовались ситуацией. Постепенно Гильдия расширялась, в межорденскую политику старалась не лезть: нас охотники особо не травили, – так

что лет триста назад стали общемировой силой. Их существование и методы работы всех устраивали.

Потом положение изменилось. Главам охотников надоело зависеть от магов, и они решили стать самостоятельными. Очень большая глупость, на мой взгляд. Деньги стали брать только от церквей, создавали собственные школы магии, пытались диктовать орденам политику в отношении иных рас. Собирались прижать и нелюдь, ввели всеобщую регистрацию, запрет на некоторые древние обряды. Ну, мы-то ничего не могли поделать, а вампиры и оборотни возмутились. Вожаки крупных стай ..., если вежливо, сказали охотникам убираться из своих земель, а вампиры собрали Совет и объявили время войны. Я слышал, все руководство Гильдии вырезали за одну ночь.

С тех пор охотники находятся под пристальным присмотром орденов: такого влияния, как раньше, они не наберут никогда. Им не позволят стать опасными.

– Значит, для нелюди охотники являются врагами?

Хитрый Нос неопределенно повел плечом:

– Сложно сказать. Среди них попадаются фанатики, выше всего ставящие свой Кодекс, но в большинстве своем это вполне вменяемые люди. Конечно, встречаются такие, кто желал бы уничтожить всех укрытых на земле, только от них избавляются быстро. Прошли те времена, когда всю нелюдь без разбору считали исчадиями ада. Много зависит от личных отношений, от обстановки в городе. Например, почти

езде вампиры и охотники враждуют, а в Санкт-Петербурге работают вместе. Слишком сложная обстановка, поодиночке не справиться.

Мысленно поставив себе в памяти зарубку выяснить, что конкретно происходит в городе, я перешел к следующему вопросу:

– У вампиров есть какой-то Совет?

– Высший орган власти, одиннадцать сильнейших князей плюс король. О, вы, наверное, не знаете... Вампиры довольно свободолюбивые существа, удержать их в повиновении сложно. Среди них много одиночек. Те же из них, которые желают находиться в обществе себе подобных, объединяются под властью мастера, сильнейшего вампира города. Приносят ему клятву верности и живут на его территории, выполняют различные поручения.

Наиболее старые и могущественные мастера способны создавать *гнезда* – объединив силы пятидесяти и более вампиров, набрасывать на территорию своих владений ментальные сети, которые придают им дополнительные силы. Таких мастеров называют князьями. Любой мастер связан со своим городом узами, но в гнездах связь особенно крепка, практически неразрывна. Власть князей настолько велика, что на их земли без особой нужды даже орденские маги стараются не соваться.

Одиннадцать сильнейших князей образуют Совет, власть которого в мирное время не ограничена. Решения принима-

ются голосованием по принципу «двенадцать плюс один», то есть у Повелителя Крови или, как теперь говорят, короля – в случае равенства голосов есть право на дополнительный голос. Если же провозглашается война, то Повелитель получает абсолютную власть вплоть до окончательной победы.

– Повелитель избирается из числа советников?

– Черта с два! – Хитрый Нос эмоционально заерзал на сиденье. – Откуда берутся представители королевского рода, никому не известно: кровососы уничтожают всех, кто слишком сильно роет в этом направлении. Имеется восемь очень сильных вампиров, которые объявлены «потомками Хозяев Ночи, по праву крови облаченными в багряную вечность», там длинный и непонятный титул. Их никогда не пытались свергнуть – случаев бунта история не знает. А откуда они взялись – загадка!

– Возможно, оно и к лучшему, – сухо заметила глава клана. – Некоторые тайны не стоит вытаскивать на свет.

Женщина не отрываясь смотрела в окно. Блеск проносащихся мимо фонарей белыми полосами высвечивал ее лицо, превращая его в желтую маску. В такие моменты кичуне выглядела лишенной возраста статуэткой, по прихоти неведомого владельца наряженной в современную одежду и посаженной в салон дорогого автомобиля. Из хрупкого образа выбивались тускло блестящие глаза – старые, усталые, мудрые. О чем они говорили со Звениславом за закрытыми дверями, пока Павел показывал нам с Хитрым Носом

коллекцию картин? Что изменило обычный лукаво-оптимистичный настрой старейшины?

– Звенислав недоволен моим присутствием?

Старейшина отрицательно покачала головой, по-прежнему глядя на улицы ночного города. Она как-то сказала мне в разговоре, что больше всего в современном мире ее поражает возможность в одиночку ходить ночью, не подвергаясь опасности. Раньше улицы освещались слабо, и девушка, покинувшая дом в темное время суток без сопровождения охраны, сильно рисковала.

– Мир меняется слишком быстро. Людей стало невероятно много, они постоянно создают новые идеи, новые концепции, темп жизни нарастает. Мы не успеваем за ними, выживать все сложнее. Теперь нельзя, как раньше, жить на одном месте несколько столетий, приходится менять облики и дома каждые два десятка лет. Все чувствует грядущие перемены – ваны и наги все чаще выходят из своих убежищ, оборотни сбиваются в крупные стаи и скупают лесные уголья в Канаде и России, самки драконов откладывают яйца, из которых вылупляются только девочки. Маги в открытую говорят, что человечество губит себя и свой мир, что равновесие нарушилось и вернуть его можно только силой. – Ступающая Мягко наконец посмотрела на нас. – Я боюсь, что ордены захотят изменить существующий порядок вещей.

Меня высказывание старейшины поразило, но в гораздо меньшей степени, чем Хитрого Носа. Он резко втянул в се-

бя воздух, тело его закаменело. Испуг? Видимо, старый лис понял из слов госпожи больше меня.

– Чем это грозит нам?

– Неизвестно. Смутное время, время потерь или возможностей. Пусть маги дерутся между собой – лишь бы о нас не вспоминали.

– Тур может раздавить лисицу, не заметив.

– Лисице придется быть очень осторожной.

Разговор велся в ресторане или каком-то ином похожем заведении. Во всяком случае, на заднем фоне слышался стук ножей, звякало стекло бокалов, играла тихая музыка. Беседовали двое – по словам Хитрого Носа, Мишель д’Э, представитель совета Ордена Крылатой Ночи, исполнявший обязанности глашатая и прокурора, и старый партнер клана Расколотой Горы, тоже кицуне по имени Маленький Черный Тигр. Последний принадлежал к дружескому клану и не раз обменивался информацией на взаимовыгодной основе. Именно благодаря своей способности найти все, что угодно, в короткие сроки, Маленький Черный Тигр и получил приглашение на встречу.

– ...*Не знаю, господин.* – Запись включилась с середины разговора. – *Мир велик, прятаться можно долго.*

– *Отступник захочет продолжить свои эксперименты и отомстить. Он не будет сидеть в норе.*

– *Тогда почему бы вам не расстелить зеленый ковер и не*

поймать Малика самим?

– Речь идет об одном ритуале из области магии земли. – Хитрый Нос приостановил запись. – Любой прокол семи хрустальных сфер, окружающих наш мир, неминуемо приводит к сильным возмущениям в душе планеты. Силы бездны, которыми увлекается Малик, обладают слишком отличной энергией, и их влияние хорошо заметно. Место прокола легко вычисляется, равно как и личность заклинателя.

Он опять включил звук.

– Мы уверены, что отступник станет действовать в тех местах, где влияние нашего ордена минимально. Поэтому и объявляем открытую охоту и хотели бы, чтобы вы довели эти сведения до всех участников.

В разговоре наступила пауза, во время которой Хитрый Нос зашептал:

– «Ночнушки» перессорились почти с половиной других орденов. В Западной Европе, кроме Испании, в Северной Америке, Индии и Чжунго им лучше не появляться – сразу прибьют. Вот они и хотят убрать Малика чужими руками. Обычная практика среди магов – назначить награду за голову преступника. Они просят Маленького Черного Тигра стать организатором охоты – значит, ему причитается десятая часть вознаграждения. Обратиться за помощью отступнику не к кому, другие ордены не станут покрывать «ночнушника»: слишком дурная репутация, – а нелюди будут рады возможности безнаказанно убить орденского мага. Денег

нет, друзей нет, секретами торговать Малику не позволит данная при посвящении клятва. Затравят.

То, что Малика найдут, это хорошо. А вот мысль, что его убьет кто-то другой, меня встревожила. Я почти год жил ради возможности выдавить жизнь из своего мучителя, ненависть настолько пропитала меня, что убери ее – и я не буду знать, как существовать дальше. Исчезнет цель. Впрочем, я вообще не задумывался о будущем.

Тем временем разговор продолжался:

– Позвольте, я уточню, господин д'Э. Вам нужна простая смерть, окончательная, или орден желает чего-то другого?

– Первое, – сухой смешок. – Вернуться он не сможет при всем желании, а слишком тяжких грехов за ним не нашлось.

– Простая смерть дает шанс на воскрешение в той или иной форме, иногда даже в материальной... – Хитрый Нос счел необходимым дать пояснения. – Но орден не хочет возвращения Малика и, по-видимому, каким-то образом нашел способ помешать ему ожить после смерти. Удача для охотников за наградой.

– Что еще могли с ним сделать?

– Все, что угодно, вплоть до окончательного уничтожения души. Отступнику повезло, что он успел сбежать: орденны не церемонятся с пленниками. А вообще ищут его не особо тщательно, иначе объявили бы Великую Охоту, договорились бы с остальными орденами, даже с врагами. Видимо, ничего серьезного Малик не совершил.

– Убийство десятков невинных людей не считается чем-то особенным?

– Не среди членов Крылатой Ночи, – покачал головой Хитрый Нос.

– *Приятно слышать*, – повеселел голос Маленького Черного Тигра. – *В таком случае, для успешного выполнения той миссии, которой осчастливил меня ваш уважаемый орден, разрешите узнать еще несколько моментов.*

– *Если вы говорите про награду, то она достаточно велика – слиток золота размером с голову Малика или его денежный эквивалент, кольцо сокрытия истины впридачу. Согласитесь, неплохо.*

– Неплохо, – согласился Хитрый Нос. – Артефакты, позволяющие лгать магам, встречаются редко.

– *Вообще-то я имел в виду несколько иное. Ничтожному кицуне неловко задавать столь деликатные вопросы, однако чувство долга и искреннее желание как можно скорее найти человека, посмевшего предать ваше доверие, заставляют меня со стыдом и трепетом все-таки спросить: какие преступления совершил мерзкий отступник? И почему могущественный Орден Крылатой Ночи, чья воинская слава известна в самых дальних уголках нашего мира и даже за его пределами, не смог поймать Малика сам?*

– *За что он приговорен?* – Судя по интонациям, этих вопросов с неудовольствием ожидали. Хотя и надеялись, что их не последует. – *За опыты со скользкими без уведомле-*

ния Совета, за нанесение оскорбления мастеру Москвы, нарушение Кодекса охотников путем проведения нелегальных опытов над смертными и похищение представителей дружественного ордена.

Хитрый Нос промолчал, только покивал в ответ на какие-то свои мысли. И прошептал «потом», продолжая прислушиваться к разговору.

– Относительно обстоятельств побега могу сказать, что каратели встретили неожиданно сильное сопротивление, позволившее Малику перейти на нижний план. Отступник успел сбежать и спрятать след, пока его слуги сражались. Ему повезло. Сначала мы надеялись найти Малика самостоятельно, – к несчастью, недавние события в Кишиневе вынуждают нас доверить поиски наемникам.

– Значит, никаких особенных способностей, или артефактов, или покровительства высших сил у него нет?

– Абсолютно верно.

Дальнейший разговор свелся к обсуждению сроков, привлечения конкретных стай охотников за головами, вознаграждения посредника и прочих технических деталей. Меня он заинтересовал мало, хотя я старательно запомнил все прозвучавшие имена и названия. Зато Хитрый Нос буквально впитывал каждое произнесенное слово, хмурясь и задумчиво пощипывая бороденку. Наконец запись закончилась.

– Ну что вам сказать, господин Максим. Если хотя бы половина тех охотников, которые получают предложение «ноч-

нушек», согласятся начать поиски, наши шансы найти Малика первыми упадут куда-то в конец списка. Я говорю откровенно: это очень опытные наемники, владеющие подходящими знаниями и навыками. Клан Расколотой Горы, конечно же, сделает все возможное, но соревноваться с этими господами ой, как сложно.

– Неделю назад я даже не предполагал, откуда можно начать поиски. – Несмотря на слова Хитрого Носа, настроение было хорошим. Пусть я ничего не узнал о пропавших сородичах и местонахождении колдуна, – хоть какая-то информация появилась. – Теперь я знаю о своем враге намного больше. Вы уже помогли мне, сильно помогли.

– А заодно немного прояснили ваше происхождение, – хмыкнул старый лис. – В Бездне обитает род существ, не подвластных магии, в трактатах по демонологии они именуется «скользящими в небытие». По очевидным причинам призвать их в наш мир почти невозможно – скользящие либо попадают сюда случайно, либо с помощью некоторых старых артефактов цу-аргша, была такая раса. Судя по всему, Малик сумел передать часть их свойств вам и вашим сородичам: это объясняет способность защищаться от магического воздействия.

Еще д'Э сказал о нанесении оскорбления мастеру Москвы. Не самый мудрый поступок, скажем откровенно: связываться с вампиром такой силы глупо. Десять лет назад у того пропал один из подданных, известный своими талантами в

области изменения облика. Может быть, речь идет об этом? Тогда становится ясным, почему ваш запах чем-то напоминает вампирский. Спросим позднее у Звенислава – он должен знать. Впрочем, обвинение в нанесении оскорбления напоминает скорее политический реверанс, равно как и ссылка на нарушение Кодекса охотников. «Ночнушки» плевать хотели на простых смертных.

Ну, а сходство с драконами, на котором настаивает госпожа, может оказаться случайностью. Или нет, в закромах у «ночнушек» наверняка найдется яйцо-другое – они не одну кладку разорили. Точный ответ на вопрос, какие расы вы можете назвать родней, знает только Малик: все бумаги о его экспериментах сгорели, их не восстановить. А жаль. Лично мне очень интересно, что получилось в результате колдовства самого талантливого мага тысячелетия. Если судить по уже увиденному, в будущем вы можете стать очень сильным воином.

– Он действительно настолько хорош?

– По мнению большинства знакомых магов. Таланты кичуне лежат в иной области, поэтому мне сложно определить масштаб дарования Малика. Вот только понятия о чести у него нет никакого – совершенно беспринципный человек.

Большинство проблем мы создаем себе сами. Истинность утверждения я проверил уже на завтрашний день, выйдя из подъезда, чтобы позавтракать. Особой нужды в питании не

было: организм не переработал имеющегося запаса ресурсов, однако подкрепиться не помешает. Кроме того, следовало обойти окрестности, запомнить расположение домов и построек, ощутить колебания энергетического фона, познакомиться с местными бабушками-старушками. Пусть эти добровольные часовые считают меня своим другом. Словом, обычная работа по обеспечению безопасности своего дома, которую уже начал проводить Белый Хвост.

Начальник охраны клана мне нравился. Представьте себе обычного человека, который на протяжении хотя бы десяти лет каждый день уделяет пару часов тренировкам своего тела, стрельбе, изучению боевых искусств. Подумайте, каких высот достигнет этот человек, насколько умелым и опасным бойцом он станет. А теперь задумайтесь, что будет, если такому воину дать не десять лет на занятия, а двести, улучшенную по сравнению с человеческой реакцию и регенерацию, да еще и магические способности в довесок? Впечатляющая картина возникает в воображении, не так ли? Если сумели представить, то приблизительно понимаете, мастером какого уровня является Белый Хвост. Вот только большинство врагов, с которыми ему приходилось сражаться, еще быстрее, сильнее, а то и опытнее. Честь ему и хвала, раз выжил.

Свободного времени хватало, пока я отлеживался после драки под Хабаровском, поэтому возможность поразмышлять о своих союзниках была. В конце концов я решил, что у них есть чему поучиться в плане отношения к жизни. Ли-

сицы, несмотря на недавнюю гибель большого числа сородичей, потерю привычного образа жизни, не унывали и даже планировали вечеринку по случаю переезда. Удивительная адаптабельность. Слабые, гонимые, окруженные врагами, кицуне умудрялись выживать в любой обстановке при любом политическом режиме.

С тех пор как мне удалось вернуть человеческий облик, я шел по жизни словно танк. Сносил все, используя силу даже там, где вполне можно было обойтись словами. Правда, гордости особой не испытывал, потому как достойные противники встречались редко. Ну не считать же опасными пару поддатых парней, захотевших почесать кулаки? Теперь я видел, что совершаю серьезную ошибку, которая вполне может свести в могилу. Рано или поздно встретится кто-то, кто окажется сильнее – например, тот же Звенислав, – и что тогда? Выживают не сильные, выживают умные. Не лучше ли сделать потенциального врага своим союзником, как поступают кицуне?

Вот так, определив для себя, что впредь надо стараться решать проблемы мирным путем, я вышел дворами к нашему ресторану. Клану принадлежали две точки общепита, традиционно служившие источником легального заработка. Не основным: большую часть денег владеющие магией удачи лисицы зарабатывали игрой на бирже. Как объяснил Хитрый Нос, большой специалист в данном вопросе, нелюдь старалась по возможности не нарушать законов людей, а если на-

рушать, то под надежным прикрытием. Кроме того, ресторан – кафе, таверна, кабаk, чайхана, чайная – является неплохим складом продуктов в случае голода, да и вообще очень удобное место. Вот у черного хода в один такой ресторан трое хулиганов и избивали сейчас какого-то парня.

Ничего необычного, такое происходит каждый день. Правда, троица слишком хорошо одета, да и двигается слишком правильно для простых гопников, но всякое бывает. Вот только зря они затеяли драку именно здесь – пусть выясняют отношения в другом месте. Памятуя о только что принятом решении, я подошел поближе:

– Повеселились – и хватит. – Парень и впрямь уже почти не мог отбиваться. – Вы мешаете людям работать.

– Да пошел ты! – подскочил ко мне низенький чернявый парень и попытался ударить. Нервный какой.

Собственно говоря, даже удар ломом ощутимого вреда мне не нанесет – разве что к стенке прищипит. Поэтому летящий кулак я ловил исключительно по привычке. В самом деле, глупо давать себя по лицу бить. Один стукнет, другой стукнет, а потом получать по морде войдет в привычку. Нехорошо. Я слегка сжал пальцы, пока не захрустела зажатая в них кисть, затем осторожно пнул ногой. Тело подлетело в воздух и упало рядом с ошарашенными подельями, с хрипом согнулось и застыло в позе эмбриона. Кажется, слегка не рассчитал.

– Уходите.

Парочка подхватила своего товарища со снега и резво потащила его куда-то за угол, попутно крича «ты за это ответишь», «ментов натравим» и прочие глупости, выкрикиваемые в таких случаях. Избитый парень зашевелился, посмотрел на меня одним глазом – второй заплыл и представлял собой узенькую щелочку, – сплюнул кровь с разбитых губ и прохрипел:

– Спасибо.

Я поднял его за ворот и в таком положении занес в дверь, где сдал на руки пробежавшему мимо кицуне в поварском фартуке:

– Покажи ему, где можно умыться и привести себя в порядок.

Когда я уже заканчивал завтрак, рядом подсели Белый Хвост и Чистый Родник. Оба выглядели усталыми и измотанными, но странно довольными. С девушкой мы не виделись с момента приезда в Питер: дела клана отнимали все ее время. Странно, что Чистый Родник не получила приглашения на встречу с мастером города, – она ведь считается наследницей клана. И, к слову сказать, выглядела совсем не той усталой замарашкой, которую я доставил в Хабаровск. Гордая осанка, сложная прическа, искусно наложенный макияж – уловил запах дорогой косметики – на узком лице с тонкими породистыми чертами, светло-голубое платье с длинным разрезом и короткими рукавами. Карие, как у бабушки, глаза смотрели властно и строго.

– Вечером придут монтажники, установят камеры наблюдения. Необычного смертного вы подобрали, господин Максим.

– Чем же он необычен?

– Его избивали товарищи из клуба карате. На местных соревнованиях тренер приказал ему проиграть любимому ученику, а парень отказался. Турнир он выиграл, а вот из клуба его выкинули.

– Конфликт учителя и ученика? Кажется, в китайской культуре часто встречающийся мотив?

– Довольно часто, – кивнул Белый Хвост. – Наставник учит так, как сочтет нужным, и тому, чему сочтет нужным. Ученик же подчиняется ему во всем, становится глиной в руках мастера. Для Запада характерен конфликт между долгом и честью, или чувствами, на востоке предпочитают описывать столкновение долга и долга. Верность учителю и верность господину, например.

– И как вы относитесь к выбору этого юноши?

– Никак. – Кицуне пожал плечами. – Слишком сложно судить, не зная всей ситуации в целом. Поговорим, когда его слегка подлатают.

– Шелковая Шубка ухаживает за красивым мальчиком, – фыркнула Чистый Родник. С некоторых пор в отношениях между наследницей главы клана и ее «фрейлиной» пробежала черная кошка. Причинами ссоры я не интересовался, еще из прошлой жизни вынеся твердое правило **никогда не**

вмешиваться в женские разборки. Белый Хвост покоился на свою госпожу, лицо его приобрело укоряющее выражение и одновременно выражение забавляющегося. Однако промолчал.

Вообще интересно – с чего бы это не самое последнее лицо в клане лично занимается избитым человеком? Почувствовала выгоду для всего рода, надеется как-то использовать в будущем? Или готовится провести сложный ритуал, хочет запастись энергией? Слабым магам не всегда хватает собственной силы: приходится искать дополнительные источники. Лисы предпочитали получать силы через секс, совмещать приятное с полезным. Такое специфическое донорство, совершаемое часто и регулярно, неминуемо приводило к смерти источника силы и, как следствие, появлению в округе представителей Гильдии охотников. Но провести разок приятную ночь с понравившимся молодым человеком, выжать из него нужную энергию и утром разойтись навсегда – считалось делом обычным и безопасным.

Ничего постыдного в краткосрочных связях кицуне не видели, – молодые лисы сходились и расходились по собственному желанию. Внебрачные связи осуждались только в период воспитания детей – в остальное время в парах царила полная свобода. Подкатывали и ко мне, – пришлось соврать, что свою последнюю женщину случайно разорвал пополам. Дескать, не сдержался: контроль еще слаб. Атаковать меня перестали, хотя Шелковая Шубка выразила надежду, что бу-

дет первой, с кем я начну экспериментировать.

На самом деле физически я мог удовлетворить женщину, а добровольный целибат объяснялся другими причинами. Внутренними, если можно так выразиться. Не отлаженная толком гормональная система в лучшем случае никак не реагировала на происходящее, и удовольствия от процесса я не получал. Про худшие варианты задумываться не хотелось. Я планировал заняться этим вопросом, однако все время приходилось сосредотачиваться на боевых аспектах развития. Не скажу, чтобы мои особенности сильно тревожили или мешали, но я все-таки привык ощущать себя мужчиной и некоторый дискомфорт испытывал.

– Два человека за угловым столиком. – Надо было срочно переводить разговор на другую тему. – Кто они?

– Местные стражники, одновременно «крыша». Их Звенислав предоставил. Мы их прикармливаем – в будущем пригодятся.

Кицуне на протяжении тысячелетий имели дело с организованной преступностью. Тип отношений менялся в зависимости от обстановки, неизменным оставалось одно – торговцев доили. Или пытались доить. Отдельные криминальные личности и целые синдикаты требовали дани с той же настойчивостью, что и представители официальных властей. Хитрый Нос утверждал, что первым делом в новом городе узнает, кто и сколько «берет на лапу». Платить приходилось всем – от простых постовых до серьезных дяденек в сани-

тарной и налоговой инспекциях. Лисы принимали такую ситуацию как данность, – меня она раздражала.

– Если всем платить, денег не останется, – вырвалось невольно.

– Ерунда, – отмахнулась от моих слов Чистый Родник, – рестораны нечто вроде базы, основные деньги зарабатываются другими путями. Всю прошлую неделю на акциях играли, сейчас валютой занялись. Поиздержались мы сильно...

Под глазами у пригорюнившейся девушки чернели круги от недосыпа. Старейшие решали вопросы взаимодействия с властями города – официальными, криминальными и оккультными, а на Чистого Родника свалилось обустройство нового дома и финансы. «Раз ты Видящая, выигрывай», сказала ей Ступающая Мягко. Девушка выигрывала. Одна. Другие члены клана или не владели нужной магией, или помогали старейшинам.

– Ты меняешь рынки?

– Угу. Открываешь счет, кладешь пять тысяч, выигрываешь еще десять. Пять снимаешь, счет отдаешь молодым – пусть учатся; если спустят обратно до первоначального взноса – зовут. А сама занимаешься новым счетом в другой области. Нельзя сразу выигрывать слишком много: за такими счастливицами следят. Раньше намного проще было, мне дед рассказывал. – Внезапно девушка шаловливо улыбнулась, захихикала и важно произнесла: – Наш клан гордится своими достижениями на ниве изыскания новых источников

доходов. Ты знаешь, во времена Северной Вэй мы первыми облегчили работу чиновников Монетного двора и наладили собственный выпуск бумажных денег. Решили не беспокоить важных людей своими мелкими нуждами.

Кицуне чтили человеческие законы, но жили по своим. Если им казалось безопасным продать килограмм-другой героина или спекулировать контрабандой, так и поступали. И никаких моральных терзаний не испытывали. Хитрый Нос рассказывал историю из своего прошлого, когда в правление Елизаветы на Урале помогал Акинфию Демидову наладить чеканку фальшивых монет: в этой области клану действительно есть чем гордиться – Расколота Гора на фальшивках специализировалась. Старый лис с гордостью вспоминал, как сделал оттиски, создал производство, обучил мастеров. К несчастью, выгодное предприятие сгубила жадность. В погоне за прибылью Демидов снизил качество «продукции», и на след мастерской вышла Тайная канцелярия. Уральский магнат решил проблему просто – приказал затопить шахту со станками. Из всех мастеров выжил один Хитрый Нос.

Надо полагать, любви к людям эта история ему не прибавила.

– Вам нужна моя помощь?

Оба кицуне посмотрели на меня широко раскрытыми глазами.

– Господин Максим, – мягко, словно говоря с душевно-

больным, начал Белый Хвост, – вы наш гость. Самый желанный и драгоценный. Ни при каких обстоятельствах мы не посмеем просить о каком-либо одолжении новом, а уж тем более не станем возлагать на вас свои обязательства.

– Серьезно, ты и так уже много сделал. Ты думаешь, родители не понимают, что добрались до Питера только благодаря тебе? – подхватила Чистый Родник. – Отдыхай, учись, пока можно.

– Я не умею читать на китайском. У меня есть вопрос, который требует времени и помощи старейшин. Сейчас они заняты, а у меня есть свободное время. Наследница клана, тебе безвозмездно предлагают ресурс, почему ты от него отказываешься?

– Потому что у нас и так перед тобой огромный долг.

– Тогда считай это платой за проживание и кормежку, – кивнул я на столик. Видя, как девушка скорчила скептическую гримасу и стучит пальцем по лбу, мне пришлось поправить: – Или заключим еще один договор – мне деньги нужны. Раньше я бандитов грабил, теперь надо легализоваться.

Чистый Родник призадумалась. Ее хорошо обучили, положение «благо клана превыше чести» она запомнила крепко. Поэтому идея привязать сильного бойца, к взаимной выгоде, конечно же, осела на подготовленную почву.

– Давай я подумаю, хорошо? А пока что составь мне компанию, раз время свободное есть. Съездим в один магазин-

чик – затоваримся.

Из прохода слышались легкие шаги Шелковой Шубки. Женщина подошла к нашему столику, окинула присутствующих лукавым и веселым взглядом, мило улыбнулась. Чистый Родник вскочила с места, подцепила меня под локоток и только потом обратилась к помощнице:

– Шелковая Шубка, мы с Максимом отъедем в лавку Сары, оставляю ресторан на тебя.

– Как будет угодно младшей... госпоже.

Еле заметная пауза перед последним словом полностью изменила смысл фразы. Теперь не хозяйка отдавала приказ своей служанке, а взрослая умудренная женщина соглашалась с прихотью ребенка. Да, до таких высот Чистому Роднику еще расти и расти. Девушка и сама поняла, что раунд остался за противницей, потому что закусил губу и с трудом подавила отразившуюся в ауре вспышку злости. Круто развернувшись, однако сохраняя достоинство, она потащила меня к выходу.

Припаркованная «Тойота» поражала незапертыми дверцами и торчащими в замке зажигания ключами. Странно, что ее не угнали. Последнюю мысль я высказал вслух.

– Ничего с ней не делается, – фыркнула Чистый Родник. – Ее дед заклинал.

– Ты имеешь в виду Хитрого Носа?

– Да. Он отец моей матери.

Я завел машину, заставил девушку пристегнуться. Она фыркнула и с видом оскорбленной гордости подчинилась. Между прочим, сегодня Чистый Родник впервые на моей памяти отправилась по делам без охранника. Глава клана считает город безопасным или настолько верит в меня?

– Куда едем?

– Вот, – сунула она мне визитку. – Владимирская площадь, это недалеко от Невского. Подожди, сейчас карту найду.

– Я знаю, где это.

– Откуда? Ты раньше жил здесь?

– Да.

Санкт-Петербург – мой родной город. Хорошо знакомый. Любить его невозможно – разве что ненавидеть или восхищаться, часто и то и другое вместе. Слишком холодный, слишком отстраненный, он позволяет жить в себе горожанам, равнодушно наблюдая за суетой слабых болезненных существ. Нельзя сказать, что город испытывает жителей: он просто существует по своим законам. И его не интересует судьба обитателей. Холодная красота, существующая для себя, а не для других, больше всего поражала заезжих туристов. Странно смотрелись галдящие немцы или горячие испанцы на широких улицах – неуместно. Не надо думать, будто город надменно смотрит на нарушителей его спокойствия. Он их просто не замечает.

– А чем ты занимался? – не отставала Чистый Родник.

– Теперь это не столь важно.

Девушка надула губки и отвернулась. Кажется, решила, что сегодня у нее неудачный день. Воспитание воспитанием, а молодость никто не отменял. Лисицы взрослеют медленнее людей – в свои двадцать три года Чистый Родник считается еще ребенком. Не будь она Видящей и надеждой клана, никто не позволил бы ей заниматься серьезными вещами: сидела бы под присмотром наставниц и развивала свой дар. Сейчас ее способности используются в бешеном режиме, на грани возможного. Если выдержит и не перегорит, получит ценнейший опыт, станет сильной пророчицей за короткое время. Будем надеяться, Ступающая Мягко вовремя почувствует предел способностей внучки и сумеет ее притормозить.

– Куда мы едем?

– Лавка мадам Сары. На самом деле ее зовут иначе, но она откликается на это имя. Она тоже торгует магией, только иного толка. Слушай, – вспомнила лисичка, – ты сказал, что не знаешь китайского. Так выучи язык мертвых, и сможешь разговаривать и читать на всех.

– В первый раз слышу о таком.

– Плохо. Его понимают все расы, изначально зародившиеся в нашем мире.

За разговором не заметили, как приехали, – вошли в обшарпанный подъезд. Знакомство с продавщицей, она же хозяйка лавки, навело на мысль о встрече с такой же жертвой магических экспериментов, как и я сам. Потом понял,

что ошибся, но в вину себе не поставил – очень уж необычная внешность. За что бедную тетку так наказала судьба, наделив практически лошадиной головой и круглым волосатым телом, оставалось только гадать. Обликом своим, однако, Сара гордилась, подтверждением чему служила тщательная расчесанная и заплетенная в две косицы бородка и богато украшенная драгоценностями шляпка на голове. Рядом с ней, прислонившись к креслу, стояла обернутая кожей кувалда с потертой рукоятью, от которой ощутимо тянуло магией. Протяни мадам Сара руку – и оружие само прыгнет в ладонь, а такая штука и меня остановит. Должно быть, силенок у тетки хватает. В зубах лошадиный колобок держала трубку.

– Никак конкуренты прибыли! – прохрипела колоритная особа. – Вы ктой-то будете, милые?

– Мое имя – Чистый Родник, госпожа Сара. Этот господин – Максим, добрый друг нашего клана. Нам нужны некоторые предметы и ингредиенты, которые мы рассчитываем приобрести в вашей известной повсеместно лавке.

– Ну, эт ясно. Мне-то интересно, надолго вы к нам, сколь долго будете у меня клиентов сманивать? – Сара махнула рукой в сторону дивана, стоявшего у забранного решеткой окна. – Садитесь, ребятки, поболтаем.

Чем конкретно мне не понравилась маленькая глиняная фигурка, стоявшая на столике рядом с диваном, я сказать не смогу. Обычный макет человечка, разве что изрисованный

ломаными рунами. Магией от него пахло не сильно, особенно вреда такая фитюлька нанести не сможет. Правда, стоило нам присесть, как она стала воздействовать на кицуне – меня не заметила, – так что пришлось придвинуться поближе к девушке и обволочь ее своей аурой. Чистый Родник удивленно покосилась, но смолчала.

– Мастер Звенислав явил великую милость, взяв клан под свою руку. Почти пятьдесят зим мы не будем знать страха под его надежной защитой.

– Да я уж слышала. Только, слушок ходит, вы и подольше задержаться не прочь. А что, бабка твоя с мастером знакомцы старые, польза от вашего племени завсегда есть. Так почему бы и нет?

– Будущее неопределенно, – улыбнулась лисичка. – Кому это знать, как не хозяйке камней?

Хозяйка камней? Я еще раз взглянул на окружавшие меня предметы на полках, внимательнее рассмотрел гравировку на оружии Сары. Прежде сталкиваться с рунической системой магии мне не приходилось – в этой области знания зияли широким провалом. Все, что мне известно, сводилось к паре фраз: используется в основном при изготовлении артефактов, лучшие специалисты киннары, они же цверги. Значит, хозяйка магазина принадлежит к этой расе.

Цверги пришли в наш мир вторыми и сделали это не по своей воле. Их изгнали из родного мира. Сначала раса пыталась торговать с людьми, основывала собственные кня-

жества, затем любителям подземелий пришлось смириться и последовать примеру коренных жителей – спрятаться. Солнечный свет цверги переносили плохо: он резал им глаза, – изготавливали качественное оружие. Вроде бы Хитрый Нос говорил о способности прорицать с помощью гадальных камней и упоминал о любви к музыке.

– Ага. А торговать чем собираетесь?

– Удачей, как всегда. Если желаете, можете приобрести у нас кое-какой товар на реализацию. За небольшой процент отдадим в хорошие руки, не пожалеете.

– Вы ж свою лавку открывать собираетесь?

– Собираемся, – кивнула Чистый Родник. – Только не сразу. Сначала клиентуру найдем, обстановку прощупаем, узнаем, кто в городе живет. Колдунов очень уж много, а это нарощец скользкий. Могут не посмотреть, что за нами мастер города стоит. Охотники же в наши свары влезать не станут.

– Эт верно. Значит, оптом хотите сдавать?

– Мы предпочитаем работать с проверенными партнерами, а ваш народ известен честностью. Приезжайте, посмотрите товар, поговорите с мастерами. Возможно, мы будем полезны друг другу. – Кицуне низко поклонилась.

– Приеду-приеду, – кивнула Сара. – А вам от меня чего нать?

– Немного «детей солнца», десяток «темных слез» и пару «глаз синевы» (то есть янтарь, гагат, сапфир). Еще нужны «стрелы воздуха» или хотя бы рунные камни для их из-

готовления. Если есть, с радостью возьмем «лунную пыль», медную и железную руду, настойку разрыв-травы, зелье каменной кожи тоже возьмем.

– Чего это так? На войну собираетесь?

– Просто восстанавливаем старые запасы.

– Хе! – Продавщица выбила трубку. – Кое-что есть. Даже ледяная темница есть. Возьмешь?

– Если сойдемся в цене, – блеснула улыбкой кицуне.

С пустыми руками не ушли. В дополнение к озвученному Чистый Родник набрала огромный баул, нести который до машины пришлось, само собой, мне. Не знаю, чем именно она закупилась, но тащить сама не могла – силенок не хватало. Причем спорила до хрипоты, торговалась буквально за каждую вещицу. В ход шли лесть, плач о бедственном положении клана, отсутствии денег, угрозы найти другого продавца, намеки на дружбу со Звениславом. Дважды мы уходили и останавливались в дверях. В ответ шли стоны о работе себе в убыток, заверения в вечной дружбе и гарантия качества товара.

Похоже, обе стороны наслаждались процессом. Мадам Сара даже бросила свою трубку – настолько увлеклась торговлей с достойным противником. Наконец ударив по рукам – в прямом смысле, – мы затащили приобретения в машину. Устраиваясь поудобнее, Чистый Родник с довольным видом перебирала последнее приобретение – тоненькую связку су-

шеной травы с воткнутой в нее изогнутой палкой. Как взяла в руки, так и не выпускала. Травка «фонила», но слабо.

– Угадай, что это такое? – Девушка помахала покупкой перед лицом.

– Не стану. Будем разбирать – расскажешь.

– Фу, какой ты грубый. А с таким амулетиком, чтоб ты знал, никакой мертвец не страшен. Из тех, что своей волей поднялись. Не сомневайся, бывают и такие, и намного чаще, чем люди думают. На полях жестоких битв, в местах, где пролилась кровь невинных, восстают жертвы случайного или осознанного колдовства. Кицуне исстари занимались упокоением неприкаянных душ – в Китае это вообще древнейший промысел нашего народа. Все знали, к кому обратиться, если духи досаждают.

– Разве вы занимаетесь некромантией?

– Упокоение – не магия. Бабушка говорит, нужно различать насильственное изменение мира и восстановление изначального миропорядка. В первом случае нужно приложить усилие, чтобы добиться результата, принести пусть малую, но жертву. Не так важно чем: силой, волей, кровью. Во втором – достаточно снять наложенные чары, поговорить, успокоить испуганную сущность. Если магию сравнивают с постройкой плотины, то упокоение есть разрушение преграды на пути текущей воды. О, чувствую, понимаешь меня.

– Ты читаешь мою ауру?

– Нет. – Чистый Родник замаялась, не зная, стоит ли го-

ворить. Собралась с духом и выпалила: – Я же Видящая. Я не всегда могу правильно истолковать свое знание, но перестать *видеть* я не могу. Даже тебя прочесть можно – пусть ты и закрыт очень плотно. Нет такой завесы, через которую не может пробиться лучик света. Маленький, еле заметный, но он есть. Видящая тем и отличается от обычных магов, что ей достаточно этого невидимого лучика, чтобы понять всю картину, все равно какую: будущее, настроение людей, сущность предметов, что-то другое.

Мастерство и опыт тоже важны. Тебя поначалу прочесть было невозможно: в голову лезли какие-то невероятные ошметки видений. Когда я сказала Ступающей Мягко, что без твоего участия клан обречен, то руководствовалась не столько знанием, сколько интуицией. *Увидеть* тебя в то время я не смогла. Сейчас намного легче. Мне с тобой интересно: ты мне доверяешь. – Девушка потупилась. – Наверное, я должна была раньше сказать, но мне интересно очень было. Если человека за руку держать, ну или за другую часть тела, образы четче приходят. Извини, пжалста.

Кицуне сидела тихо-тихо, искоса поглядывая в ожидании, как подействовало ее признание. Меня новость поразила: ведь раньше я считал себя абсолютно защищенным от магического наблюдения. Точнее говоря, не абсолютно – нельзя быть сильным везде. Обязательно найдется талант, способный обойти окружающую мое тело защиту из пустоты, но обнаружить умеющего такое буквально под боком?! Поневоле

начинаешь сомневаться в своих возможностях. Тот же факт, что Чистый Родник таилась и скрывала свои способности, не рассердил и не обидел меня. Зла она не хотела, а то, что стержнем личности у всех лисиц является любопытство, было ясно с самого начала.

– Кто еще может меня прочесть? Ауру, мысли?

– Ауру и мысли не получится, – твердо ответила кицуне. – Будь уверен. Видящие могут почувствовать ложь, больше – никто. Может быть, драконы почувствуют вкус силы, определяют уровень и сущность способностей, но – только они.

Вот эта новость хорошая. Видящих мало, драконов – еще меньше. Ящеры – редкие гости в нашем мире, да и то почти все кучкуются в Северной Америке и Тибете. Но кое-что следует уточнить.

– Видящей легко меня прочесть?

– Вообще-то мы не читаем, а познаем, этот термин правильнее, – заметила хитрунья. – С тобой очень трудно. Я по таланту вхожу в пятерку сильнейших, и то сколько возилась. А ведь вампир с тебя оболочку почти снял, потом ты раненый лежал. И не смейся: рядом с тобой сидит плод тысяче-летних усилий лучших генетиков клана!

– Хорошо, плод. Закрыться от твоего всепроникающего ока можно?

– Я покажу несколько техник. Правда, они для магов, но попробовать стоит.

День богат на сюрпризы. Сначала познакомился с цвер-

гой, теперь – рассказ Чистого Родника. Кстати сказать, по поводу цверги.

– Когда мы сели на диван в магазине, глиняная фигурка рядом на полке пыталась как-то на тебя воздействовать. Что это могло быть?

– Артефакт-говорун. Вреда никакого: слегка подталкивает человека на разговор. Его заметить почти невозможно, воздействие слабенькое, охотники даже за магию не считают. Между прочим, напрасно – слабым ядом тоже можно отравить.

– Меня нельзя.

– Ха! Скажи это Ступающей Мягко!

Глава 3

В лихие девяностые, когда страна захлеб пила невиданную прежде свободу, а творившийся беспредел ужасал соседей, один «чисто конкретный пацан» захотел танк. В частную собственность – типа автомобиль. Желание, отличавшееся оригинальностью и по тем временам легко выполнимое. Конечно, Россия не США, где гражданин на вполне законных основаниях имеет право приобрести в частное пользование военную технику со снятым вооружением. У нас законы не разрешают обычным людям держать в гараже танки, зато и пушку можно не снимать.

История умалчивает, каким образом Т-80 попал к безбашенному братку и что хозяин собирался делать со своим приобретением. Вроде бы прокатился на нем пару раз по окрестностям, а потом братка пристрелили – и танк не спас, вот такие дела. Наследники загнали бронированную махину в гараж, затем постреляли и их, потом дачу продали строительной фирме. Зачем строителям понадобился маленький участок земли с постройками – теперь сложно узнать, поскольку сама фирма вскоре обанкротилась, а бывший директор до сих пор посылал в ФСБ факсы обидного содержания аж из Израиля. Участок переходил из рук в руки несколько раз – до тех пор, пока новый, относительно законопослушный владелец не решил после покупки тщательно

осмотреть свое приобретение. Что снести, что просто отремонтировать.

Вероятно, он сильно удивился, обнаружив в полусгнившем сарае, стоявшем на отшибе, тщательно укутанную брезентом боевую машину. Забавно было бы в тот момент посмотреть на выражение его лица. В конце концов, не каждый день обнаруживаешь в развалюхе танк. Как бы то ни было, пороть горячку мужик не стал, а сел и призадумался. Будучи человеком опытным, первым делом он в памяти перебрал всех врагов и недоброжелателей – и пришел к выводу, что *так* гадить ему никто бы не стал. Смысла нет. Осторожная попытка выяснить что-либо у продавцов дачки тоже ничего не дала, потому как собственностью те владели пару месяцев и даже ни разу не появлялись для осмотра, поручив продажу фирме-посреднику. Посредник на вопрос о содержимом сарая делал круглые глаза и клялся, что внутрь не заходил. Мало ли какой мусор там гниет? Он дачу продает, а не всякий хлам.

Убедившись, что танк оказался случайным призом и никто не знает о его существовании, хозяин снял с повестки дня вопрос «Кто виноват?». Следующим по традиции шел вопрос «Что делать?» – достаточно актуальный и в данном случае. Мысль сообщить о находке в компетентные органы бизнесмен отмел сходу: привлекать такого рода внимание ему не хотелось. Человек он не бедный, но не настолько. Оставлять машину у себя было бы безумием, равно как и

вызывать бригаду резчиков с горелками. Вообще хотелось минимизировать число людей, способных проговориться о возникшей проблеме. Став перебирать в уме имена знакомых, способных избавить его от танка и спрятать концы в воду, бизнесмен с радостью вспомнил одного своего партнера, специализирующегося именно на таких вот деликатных делах. Договорились о встрече за пять минут, благо тот недавно переехал жить в Питер.

С этой встречи и началась история о том, как детище советского ВПК испортило жизнь девятистолетнему китайскому лису.

Личные покои Ступающей Мягко защищены, пожалуй, лучше всех прочих помещений в здании. Помимо прочего, это означает и почти полную невозможность для младших членов клана подслушать, о чем говорят старшие. Единственным существом, способным помочь встревоженной девушке, оставался я.

– С какой стати?

– Ты что, не видишь? Она в ярости! Я боюсь, она просто убьет деда!

Лично я никаких изменений в поведении Ступающей Мягко не заметил, но Чистому Роднику лучше знать. В конце концов, ее старейшина воспитывала. Тем не менее, не дело подслушивать гостю разговоры хозяев, тем более что Хитрый Нос уже не мальчик и выкрутится. В таком духе я и вы-

сказался. Не успокоил.

– Откуда ты знаешь? Может, она прямо сейчас его убивает!

Глава клана, убивающая своего ближайшего помощника? На это лисица не способна и в дурном сне. Если бы Чистый Родник немного подумала, она сама пришла бы к такому выводу. Однако девушка казалась слишком напуганной, чтобы спокойно рассуждать, и для ее успокоения пришлось отправиться на седьмой этаж, где находились покои Ступающей Мягко. Собственно, мне и самому стало интересно, что происходит. Если окажусь лишним – просто уйду.

Перед дверями переминались с ноги на ногу два нервничающих охранника, только что отказавшихся пропустить свое непосредственное начальство – Белого Хвоста. Знание того, что поступают совершенно правильно, молодых лисиц не очень утешало. Завидев нас, они окончательно приобрели грустный и унылый вид.

Пока Чистый Родник требовала пропустить нас, ссылаясь на свое положение наследницы, я подошел к дверям и провел когтями по косяку. Сделал я это нарочито грубо, раздирая наложенные заклинания, так что старейшина не могла не почувствовать нарушения барьера, ограждающего вход в ее жилище. Возможно, и не стоило прерывать разговор двух уважаемых лисиц, тем более что ничего страшного внутри не происходило. Первое, что я сделал, едва поднявшись на лестничную площадку, – это перенастроил зрение и разгля-

дел две беседующие фигуры, сидящие друг напротив друга. Из-за магического барьера многого увидеть не удалось, зато стало ясно: убивать Хитрого Носа никто не собирается. Как Видящая, Чистый Родник и сама могла бы заглянуть за установленные щиты, но ее бы заметили.

Через пару минут дверь открылась, приглашая зайти в нее всем желающим. К этому времени возле нас перебивали все свободные лисицы, в любое время готовые обсуждать последние сплетни из жизни собственных правителей. Едва злобный рык Белого Хвоста прогонял одного кицуне, как на смену, буквально из-под земли, являлся следующий. С каким-нибудь важным и неотложным делом.

Ступающая Мягко вежливо предложила непрошеным гостям присесть на циновки перед маленьким возвышением, на котором сидела сама. Выглядела она расслабленной и задумчивой, хотя витавшие по комнате запахи гнева, ярости и страха подтверждали – только что состоявшийся разговор мирным не был. Скорее, наоборот. Вид съездившегося в уголочке Хитрого Носа, старающегося держаться незаметно, подтверждал мое мнение. Впрочем, он сумел-таки криво улыбнуться в ответ на встревоженный взгляд внучки.

– Как приятно, что вы зашли, господин Максим. Именно с вами я и хотела бы переговорить в связи с отъездом Хитрого Носа.

Многообещающее начало. Чистый Родник побледнела и невольно вскрикнула:

– Господин уезжает?

Белому Хвосту тоже стало не по себе.

– Да, на западный континент. Танками торговать.

Насколько я понял из последующего язвительного повествования Ступающей Мягко, возмутил ее не факт приобретения одной единицы тяжелой техники. За широкой спиной Звенислава кичуне не боялись проворачивать и более опасные операции, невзирая на человеческий закон. Гильдия охотников тоже не имела права вмешиваться: их кодекс в данном случае не нарушался. Разозлило старейшину другое. Во-первых, Хитрый Нос уже взял задаток, то есть по неписаным, но свято соблюдаемым правилам торговли вернуть танк владельцу не мог. Во-вторых, вместо того чтобы тихо-мирно притопить танк в ближайшем болоте, он нашел покупателя и тоже получил аванс. Старый лис даже каким-то образом договорился о транспортировке объекта в Америку в обход таможни.

Одного не учел Хитрый Нос: кому-то придется ехать вместе с товаром. Сопровождать груз, поддерживать в должном состоянии наложенную иллюзию, обманывать команду корабля и пограничников. Получать окончательный расчет у малость тронутого заокеанского коллекционера, обговаривать возможные контакты на будущее. По всему выходило, кроме как самому Хитрому Носу, больше ехать некому, из-за чего, собственно, глава клана и пришла в ярость. Требуется решить массу вопросов, связанных с переездом, а вто-

рой по силе маг и старейшина собирается укатить, бросив все дела.

– Почему нельзя послать другого сопровождающего?

– Дело в том, – замялась старейшина, – что на восточном побережье США, куда придется везти этот танк, находятся владения союзников Серебряного Озера, да и просто не слишком дружелюбные по отношению к кицуне кланы. Нью-Йорк – так просто клоака, жить там невозможно. Хитрому Носу приходилось там бывать, он сумеет вернуться. Остальных ждет смерть. Поэтому нам просто необходим кто-то, кто может присматривать за нашими владениями, участвовать в переговорах с покупателями – словом, выступать в качестве силовой поддержки. Некоторые вопросы решать с помощью Звенислава, скажем так, нежелательно. По самым разным причинам. Скажите, господин Максим, может ли Расколота Гора рассчитывать на вашу помощь? Мы готовы заключить контракт на охрану нашего клана на самых выгодных условиях.

– Если на вас кто-то нападет, я не стану стоять в стороне. Что касается контракта – я уже говорил Чистому Роднику, что ищу приработок. Однако возникает вопрос: не увижу ли я чего-то такого, что вы хотели бы сохранить в тайне?

– Не беспокойтесь на этот счет. От вас у нас секретов нет. Так я тебе и поверил.

Второй день, как я официально считаюсь чем-то средним

между вассалом, членом семьи и наемным работником. Статус достаточно высокий, отдавать приказы мне имеет право исключительно Ступающая Мягко, да и та предпочитает просить. Создавшееся положение не сказать чтобы радует ее, но и не расстраивает – в конце концов, наемничество – явление обыденное. Другое дело, что лисицы здорово рассчитывали на помощь вампиров и не планировали нанимать кого бы то ни было. Проблема не в деньгах, а в близости к клану. Теперь кицуне вынуждены вводить меня в курс своих дел, которые, насколько я понимаю, не всегда соответствуют принятым обычаям и законам.

Например, клан занимался изготовлением камней-обманок. Слабенькие амулеты, предназначенные для отвода глаз, продавались обычным людям по высокой цене и действовали короткое время – год-полтора. Мастера специально делали их «короткоживущими», чтобы не терять клиентуру. Продажа такого барахла своим за преступление не считалась, да только кто его купит? В то же время охотники остро реагировали на магию в руках непосвященных, многочисленные соглашения с церковными структурами подробно оговаривали именно этот вопрос. Любая мелочь могла послужить поводом для разбирательства, поэтому торговать поделками лисицам приходилось с осторожностью.

Но если амулетики считались временным явлением и в худшем случае Ступающая Мягко отделалась бы долгим разговором с руководителями Гильдии охотников, то изготов-

ление *замыкающей цепи* могло привести к куда худшим последствиям. Использовались эти бумажные гирлянды для удержания различного рода духов и являлись, по современной терминологии, «товарами двойного назначения». Иными словами, колдуны с их помощью призывали и удерживали демонов, духов. В Питере, где проблема проколов на нижние пласты и так стояла остро, продажа такого рода товаров вызывала бешеный интерес не только у надзирателей с их Кодексом, но и у самого Звенислава. Так что старушка здорово рисковала, согласившись на сделку. Любопытно, какую цену она стрясла с заказчиков?

Посторонним – а я, что ни говори, в клан не входил – такого рода подробности ведения бизнеса знать было совсем ни к чему. Но и пройти мимо меня такие сделки тоже не могли: покупатель-колдун пользовался грязной репутацией даже среди собратьев по ремеслу. Неудивительно, что глава клана разъярилась на Хитрого Носа. Тот, кстати, и сам понимал, какую глупость сотворил:

– Какое-то помутнение нашло. Едва увидел, что само в руки прет, верх взяли инстинкты. – Лис продемонстрировал растопыренные ладони: – Вот этими самыми руками за броню ухватился и не отпускал.

Как бы то ни было, Хитрый Нос уехал, но обещал вернуться. В связи с его отсутствием в клане произошло перераспределение полномочий: часть функций взял на себя Белый Хвост, кое-чем занималась Шелковая Шубка. Ну, а я знако-

мился с обстановкой, изучал биографии живущих в городе магов и особенности их сил. Иногда помогал, по мере необходимости, нашим охранникам.

– Простите что беспокоим вас, господин Максим... – Передо мной в низком поклоне склонился Два Облака. Рядовые члены клана питали большой пиетет перед моими способностями и выражали его при каждом удобном случае. – Не могли бы вы подойти к младшей госпоже? Сейчас она находится в заклинательных покоях.

Заклинательными покоями назывались несколько комнат на десятом этаже, в которых кицуне хранили библиотеку, некоторые ингредиенты, творили магию. Сейчас там находились хмурая Чистый Родник, Шелковая Шубка и пара знакомых охранников.

– Извини, что отвлекаем тебя от дел. Возникла небольшая спорная ситуация, и требуется твой совет. Два дня назад Маленькая Лилия ушла на танцы со своим молодым человеком, и от нее нет никаких вестей.

Странно: каждый член клана сообщал о своих планах на день, не говоря уже о том, что таскал с собой мобильник. Кроме того, старейшая наложила на всех какое-то заклинание, позволявшее в любой момент обнаружить местонахождение конкретного кицуне. Никто не воспринимал такие действия как нарушение свободы – сложившийся за века порядок служил защите клана. Все понимали, что иначе нельзя. Детей с младенчества учили отчитываться перед родите-

лями и дежурными охранниками о планируемых действиях.

– Защитное заклинание с нее снято. Нам удалось найти Маленькую Лилию другими способами, и, кажется, она в беде. По крайней мере, у нее на руках наручники. Белый Хвост поехал в Выборг и вернется не скоро. Максим, я хотела бы обратиться к тебе с просьбой...

Мой жест остановил ее речь. И так понятно, чего она хочет.

– Дай мне десять минут.

Погружение в транс давалось все легче. Равно как и проверка окрестностей: за прошедшее время я хорошо изучил энергетический фон вокруг дома и легко замечал малейшие отклонения от нормы. Правда, несколько сбивали сезонные ритмы, по которым жила природа, но постепенно разбирался и с ними. Коротко оглядевшись и не обнаружив присутствия незнакомой магии в радиусе километра, я вернулся к обычному способу восприятия мира. На меня смотрели с интересом.

– Вокруг нет незнакомых магов. У тебя есть связь с Звениславом?

– Да, вот. – Девушка показала шрамик на запястье. Вампир услышал бы ее и на том конце света.

– Куда ехать?

Провожатым назначили Два Облака. Он, как и любой мужчина клана, по человеческим меркам являлся прекрасным подготовленным бойцом. Однако среди своих не пользо-

вался авторитетом из-за молодости и шалопайского характера. Брать кого-либо другого я отказался: пусть лучше в доме останется побольше сильных бойцов. Так что, сменив номера на машине, мы поехали вытаскивать ребенка.

Маленькая Лилия считалась в клане третьей по старшинству, если считать снизу. Иными словами, она даже не получила взрослого имени. Ее братья и сестра погибли во время бегства, поэтому мать, Высокая Гора, над последней дочерью тряслась. Удивительно, как она не подняла тревогу сразу, в первую же ночь. Оставался, конечно, вариант, что девочке просто захотелось самостоятельности и она застряла на квартире своего парня, но я в него не верил. Принципы выживания вбивались лисицам с рождения: она должна была позвонить.

Два Облака сильным магом не был – все, на что его хватило, это сменить иллюзию своего облика. Я тоже поменял черты лица и немного изменил внешнюю форму брони, став похожим на молодого парня с волосами, прикрывающими шею, одетого в джинсы и черный кожаный пиджак. Для полноты образа засунул в рот жевательную резинку. В общем, когда мы подъехали к искомому подъезду, опознать можно было разве что машину, да и то номера поддельные. Дверь с установленным домофоном приветливо распахнулась, стоило кицуне поднести к ней маленькую коробочку – электроника, никакой магии, – и мы спокойно поднялись на четвертый этаж.

Если мои ощущения не врут, внутри находилось четверо человек плюс Маленькая Лилия. Девочка лежала в дальней комнате в странной позе, с задранными вверх руками, в ее ауре пульсировали боль и страх. Магии по-прежнему не ощущалось. Стальная дверь – не преграда, вот только соседей беспокоить не хочется.

– Открыть тихо сможешь? – Кислотой плевать не хотелось: след заметный.

– Конечно!

Замок тихо щелкнул, Два Облака остался сторожить вход, а я пошел пообщаться с мужиками на кухне. Первого встретил в длинном коридоре и тюкнул кулаком в лоб, вроде ничего не сломал, – с остальными тоже сложностей не возникло. Правда, один потянул пистолет из-за пояса, вот только воспользоваться им не успел. Всех четверых перетаскал в комнату, где Два Облака уже освободил родственницу от наручников. Одного тащил зря: в драке я нечаянно раздавил ему шею. Должен признаться, иногда мне сложно дозировать силу, особенно в горячке боя, когда тороплюсь.

Выглядела Маленькая Лилия лет на шестнадцать, облик ей начаровали вроде бы симпатичный. Так что похитить для последующей перепродажи девчонку вполне могли. Если бы не снятое заклинание, так бы я и решил, тем более что, как сказала Маленькая Лилия, сначала ее собирались изнасиловать. Передумали: девственница дороже стоит, – просто избили. На мой взгляд, объяснение глупое, в неожиданном гу-

манизме похитителей, скорее, виноваты остатки наложенно-
го Ступающей Мягко благословения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.